

Дарья Калинина

Супернебезучая

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Суперневезучая

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Суперневезучая / Д. А. Калинина — «Эксмо», — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Все же Мариша – девушка необыкновенная. И вовсе не потому, что у нее огромные зеленые глаза, копна рыжих волос и стройная фигура. Дело в ее поступках. Никто не застрахован от несчастья сбить шальную девчонку, которая перебегает дорогу в неположенном месте. Но далеко не каждый пригласит пострадавшую к себе домой и напоит чаем с коньяком. А Мариша именно так и поступила. Благодарная Лиза открылась ей, рассказала о всех своих несчастьях. Мариша же не смогла остаться равнодушной к чужой беде. Так она и ввязалась в расследование очередного дела. В итоге ей пришлось снова учить, теперь уже не бедную девушку, а очень богатую наследницу, уму-разуму и спасти ее от неминуемой гибели...

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	34
ГЛАВА 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Дарья Калинина

Супернебезучая

ГЛАВА 1

Лиза шла по улице, и в голове у нее билась только одна мысль. Господи, неужели это произошло со мной? В такое счастье невозможно было поверить. У нее будет ребенок! После стольких лет ожиданий у нее наконец-то будет ребенок. Как хорошо, что Виталька заставил ее сделать этот тест! Какой у нее все-таки заботливый муж! Сам сходил в аптеку, сам купил тест. Вот как он ее любит! Скажите по совести, многие ли мужчины способны на такое внимание к состоянию своей жены?

На те несколько томительных минут ожидания, пока «зрел» тест, Лиза даже вышла в другую комнату. Она уже не верила в положительный результат. Сколько их было этих тестов! И всегда они показывали одно и то же. Нет, нет, нет! Но в этот раз все было иначе! Совсем иначе!

– Лиза! Лизочек! Иди сюда! – позвал ее муж из другой комнаты.

Лиза удивилась. Голос у мужа был какой-то странный. И он так давно не называл ее Лизочком! Одним словом, Лиза пошла к мужу, трепеща от охватившего ее тревожного ожидания. И даже вскрикнула, еще издали разглядев узкую полоску в его руках.

– Получилось! – сияя, воскликнул муж. – Лизочек! Все получилось! Видишь тест? У нас с тобой будет ребеночек! Какое счастье!

А потом они с гордостью и недоверием разглядывали положительный результат на тесте.

– Первая фотография нашего будущего малыша, – пошутил Виталик, и Лиза счастливо засмеялась.

Она и не предполагала, что ее муж так хочет ребенка. И даже наоборот, ей всегда казалось, что Виталик прохладно относится к детям. Когда они бывали в гостях, где имелись малыши, муж всегда брезгливо морщился. И вообще, если мог, то в такие дома не ходил.

Если уж визита избежать никак не удавалось, он старался держаться от детей подальше. Вежливо улыбался, слушая восторги остальных гостей, пока малолетний вундеркинд демонстрировал какой-нибудь свой талант – игру на фортепьяно, умение декламировать или серию портретов членов своей семьи. Справедливости ради надо сказать, будь члены семьи хотя бы немного похожи на свои изображения, их было впору поместить в специальное отделение Кунсткамеры.

Так же вежливо Виталька кивал, когда ребенок подходил к нему с каким-то вопросом. Но сам до ребенка (Лиза специально наблюдала!) никогда и пальцем не дотронулся.

– Так то же были чужие дети! – пояснил ей муж свой неумный восторг. – А это свой! Твой! Мой! Наш! Наследник!

Лиза только улыбнулась. Почему-то все мужчины на свете твердо уверены, что у них обязательно будет мальчик. Даже те, кто хочет девочку, все равно бывают уверены, что жена подарит им мальчишку. Лично ей было абсолютно все равно, кто родится. Первый ребенок, тут уж не до переборов. К тому же она так истосковалась по материнству, что была уверена: она будет одинаково рада и мальчику, и девочке.

И подумать только, как вовремя подоспела эта новость! Словно будущий малыш почувствовал, как плохо, как тяжело и грустно его мамочке. И поторопился появиться в ее жизни. Чтобы согреть ее своим теплом, веселить и радовать.

Дело в том, что в последнее время Лизе хронически не везло. Нет, даже еще больше, чем хронически. Потому что хронически ей не везло по жизни. А в последнее время ее хрониче-

ское невезение явно обострилось. Лиза просто не могла понять, что с ней происходит. Сглаз? Порча? Неблагоприятное расположение планет над ее головой? Она ничего не понимала кроме одной простой вещи: у нее не клеилось решительно все.

Начать с того, что она пропустила встречу с одним очень перспективным и важным клиентом. А все потому, что будильник у них дома сломался, а у настенных часов именно в этот день закончилась батарейка. В результате клиент переметнулся в другую фирму, заключив с той договор на покупку огромной пятикомнатной квартиры в центре города. Лиза тоже имела аналогичную квартиру и готова была отдать ее даже по более низкой цене, так надоела ей это несуразно огромная и дорогая квартира, которую никто из клиентов не хотел брать.

Квартира висела на ней почти два года. И вот наконец нашелся чудак, готовый ее купить и даже заплатить именно те деньги, которые просила владелица квартиры. И Лиза прошляпила этого клиента! А ведь он намекнул ей, что у него есть на примете еще несколько вариантов, что он очень спешит и что квартира ему нужна буквально завтра.

Это был реальный шанс поправить свое материальное положение и добиться веса в своей фирме. И Лиза его упустила. По вине проклятых часов!

– Ничего, котенок, – утешал ее муж. – Ты же у меня такой лопушок. Может быть, этот тип еще и не купил бы твою квартиру.

– Купил! – рыдала Лиза. – Он бы купил, я знаю это!

– Откуда?

– Я чувствовала!

– Всех денег не заработаешь, – философски ответил ей муж, и Лизе только и оставалось, что этим утешиться.

Хотя, видит, бог, в последнее время с финансами у них в семье стало туговато. У мужа на работе намечались какие-то сокращения штатов. И хотя сам он под сокращение не попал, как же, такой классный специалист, но зарплату ему урезали чуть ли не на треть.

– Что поделаешь, Лиза, – оправдывался муж. – Это ненадолго. Директор сказал, временные трудности. Потом он вернет нам все с лихвой. И еще премию выплатит!

Но обещанных выплат все не было. Муж приносил домой нечто совсем уж несерьезное. И выглядел при этом таким виноватым, что у Лизы духу не хватало не только бранить его, но даже сказать, чтобы он подыскал себе другую работу или хотя бы взял подработку. Да и какая там подработка!

Муж возвращался в десятом часу, выжатый словно лимон. А иногда задерживался в офисе и до десяти, и до одиннадцати часов вечер. Еще прибавить час на дорогу – дома муж появлялся около полуночи. Какой уж тут приработок на стороне! Муж бывал таким уставшим, что даже отказывался от вкусного питательного ужина, приготовленного ему Лизой.

– Что ты, дружок! – тихо и печально говорил он. – Я на ногах-то едва держусь. А есть и вовсе не хочу. Вышел из офиса, чуть в обморок от голода не упал. Пришлось купить несколько пирожков с собачатиной в круглосуточном киоске. Я был такой голодный, что сожрал их прямо на улице! Представляешь?

Лиза представляла. Для того чтобы съесть пирожок у ларька, ему нужно было буквально перешагнуть через себя. Ее муж, как бы это объяснить, был такой... такой гламурный! Он был эстет. Он был сибарит. Его восхищало все красивое, сделанное со вкусом и мастерством, а следовательно – дорогое. И он хотел обязательно иметь именно это дорогое.

Обедать – в уличной забегаловке? Фи! На такое ее муж мог пойти только в том случае, если действительно умирал от голода. Обычно он предпочитал есть в дорогих ресторанах.

– Пусть редко, но я получу настоящее, истинное удовольствие, – поучал он Лизу. – Бело-снежные скатерти, вышколенная обслуга, хрусталь, серебро! Вот к чему должен стремиться всякий уважающий себя человек. Учти это, котенок.

Впрочем, Лизу он с собой в такие походы никогда не звал. Наверное, полагал, что она все равно не сможет оценить. И Лиза его не упрекала. Зачем ей в дорогой ресторан? Ей и пойти-то туда не в чем. Это ее муж – умница какой, купил себе на распродаже чудесный итальянский костюм с галстуком и рубашкой, которые прилагались в подарок. Костюм был сшит из какой-то волшебной переливающейся ткани. И был таким красивым! Имея такой костюм, было просто непростительно хотя бы раз в месяц не выгулять его в свет.

А вот у Лизы подходящих к костюму мужа нарядов не имелось. И это отнюдь не вина ее мужа. Нет, конечно, нет! Самой надо было пошевелиться. Побегать, как он, по распродажам. Глядишь, и нашлось бы ей платье, с которым костюму ее мужа не стыдно было бы показаться перед приличной публикой. А так, приходилось им отправляться в ресторан друг с дружкой, без нее.

Впрочем, из этих походов муж возвращался таким счастливым, в таком приподнятом настроении, что Лиза тоже радовалась, глядя на него. Да, муж у нее был стопроцентный эстет, ценитель прекрасного. Его буквально завораживали и фотографии в богато иллюстрированных журналах. При виде какой-нибудь пепельницы из малахита, украшенной серебром и резьбой, он был способен впасть в ступор на добрых полтора часа.

– Какая вещь! – тихо шептал он, словно боясь громким восклицанием спугнуть опустившееся на него благоговение. – Какая вещь! Сразу видно, сделано настоящими мастерами, не подделка, не дешевка какая-нибудь! Лиза, посмотри на эту вышитую шелком диванную подушечку! Разве не великолепие? Лиза, почему ты не восхищаешься?

Лиза восторгов мужа не разделяла. Она понимала, что у всех этих вещей имеется один существенный недостаток. Их цена. А ценник у приглянувшихся мужу вещичек всегда зашкаливал за пределы разумного. Например, Лиза никак не могла понять, почему ботинки, которые облюбовал ее муж в магазине, стоят столько же, как три пары вполне приличных зимних женских сапог.

– Что ты понимаешь! – морщился муж. – Эти ботинки стоят именно столько и ни копейкой дешевле. Это надо понимать!

Лиза не спорила. Она не умела воспринимать дорогие вещи так, как ее муж. Всем телом, каждой клеточкой своего существа, разума, своей души.

Ах, как он переживал, когда у них не получилось купить ту самую машину, которую он присмотрел на страницах очередного каталога. Вообще-то у них была машина. Серенький «Опель-Вектра», который служил им верой и правдой уже много лет. И почти не требовал за собой ухода. Лиза была очень довольна их машиной. И с удовольствием ездила бы на преданном «Опеле» и дальше. Но муж был категорически против.

– Эта рухлядь! – восклицал он, глядя в окно. – Видеть его больше не могу! Что за старомодный рыдван! Что за уродство!

Конечно, их «Опель» не был породистым скакуном, а всего лишь обычной рабочей лошадкой. Но он всегда доставлял их в нужное место и в нужное время. А если не успевал, то не его в том была вина. Муж частенько забывал поменять масло или долить охлаждающей жидкости. И машина начинала барахлить.

– Дерьмо! – злился в таких случаях муж. – Даже на автосервис на такой машине стыдно ехать! Я знаю, все механики презрительно хихикают у меня за спиной!

И муж загорелся покупкой новой машины – угольно-черного «ВМВ» со скошенной мордой и хищно поблескивающими фарами. Лизе машина не понравилась. Она была чужая, не для их с мужем жизни. Для людей с совсем другим достатком, другого уровня жизни. Но Лиза промолчала. А муж принялся копить деньги на новую машину. Взял кредит, залез в долги, но нужную сумму все же набрал.

Лиза хорошо помнила тот злополучный день, когда они собрались в автосалон. Выехали они слишком рано. Автосалон оказался еще закрыт. И Лиза, желая сделать мужу приятное,

предложила пойти в самый крупный и дорогой универмаг их города. Она отлично знала, как ее муж любит подобные места, где за сверкающими витринами выставлены те самые дорожные вещицы, которыми он любовался на страницах каталогов и журналов.

Разумеется, муж не отказался. И Лиза, горя желанием доставить мужу как можно больше удовольствия, постаралась продемонстрировать свой интерес к дорогим безделушкам.

– Смотри, какие чудесные фигурки!

Лизин восторг был почти что неподдельным. Фарфоровые фигурки балерин в кружевных пачках, цветочниц с ажурными плетеными корзиночками в руках и маленьких девочек в почти воздушных юбочках в самом деле заворожили ее. Желая рассмотреть фигурки поближе и понять, как же сделана такая красота, Лиза оступилась. И... О, ужас! Рухнула прямо на стеклянную витрину!

Вообще-то Лиза всегда была уверена, что стеклянная витрина в магазине – вещь крепкая. Все-таки ее делают с расчетом на то, что кто-то может случайно ее ударить (или даже не совсем случайно). Но эта витрина оказалась какой-то очень уж хлипкой. Или это Лизино невезение оказалось виновато, только витрина осыпалась вниз острыми осколками. Лиза упала на прилавок. И ее осыпал еще один дождь осколков – на этот раз цветных. Это погибали балерины, цветочницы и прочие фарфоровые фигурки.

– Боже! – воскликнули продавщицы, когда наконец обрели голос. – Что же вы натворили?!

Лиза молча шевелилась, пытаясь подняться. Никто не пришел ей на помощь. Продавщицы были в шоке. А муж... Муж впал в странное состояние, словно превратившись в соляной столб. Как он смотрел на Лизу! Так, словно увидел ее в первый раз.

А потом было долгое разбирательство в кабинете директора магазина. Того спешно вызвали из дома. Лиза ничего не могла сказать, держался директор вежливо, но твердо. За испорченный товар придется заплатить. Сколько? Минуточку, продавщицы подсчитают убытки и принесут счет.

Когда счет принесли, то первым взглянул в него муж. Побледнел он так сильно, что Лиза поняла без слов, дела их плохи. Конечно, муж заплатил. Не моргнув глазом вытащил из кармана пухлую пачку денег и отсчитал нужную сумму с таким видом, словно сорил мелочью. Директор был поражен. Продавщицы сражены. А муж, наслаждаясь своим триумфом, поднялся и с величественным видом сказал:

– Пойдем, дорогая! У нас сегодня есть дела поприятней, чем разбираться со всяким сбродом.

Но все это была игра на публику. И как только публика исчезла, Лизин муж впал в отчаяние. Он ничего не сказал Лизе. Но она все понимала и сама. Вожделенная машина отдалась в необозримые дали. Да еще предстояло выплачивать долги. Но к чести мужа, он за всю обратную дорогу домой и потом дома, не сказал Лизе ни слова упрека. Зато она сама ругала и корила себя на все лады.

Мрачный муж, едва доставив Лизу до квартиры, сразу же куда-то исчез, даже не сказав Лизе, куда идет. Но она не приставала с расспросами. Мужу было необходимо побыть одному, чтобы осознать всю тяжесть свалившегося на него очередного удара. Лиза тоже осталась наедине со своей бедой.

– Дура косолапая! На ногах удержаться не можешь! Кретинка! Идиотка! Коза колченогая!

Лиза ругала себя долго. Несколько дней, надеясь, что это поможет. Не помогло. Правда, муж вернулся в тот день уже под вечер, но зато в превосходном настроении. Про машину даже не упоминал. И презентовал Лизе букет цветов, чего с ним не случалось уже много месяцев, если вообще не лет.

– Ты мой котенок! – ласково сообщил он ей. – Ты мой приз! Мое золото! Мое сокровище! Если хочешь, мы можем вернуться назад и переколотить весь их поганый магазин. Тебе все позволено!

Разумеется, ничего колотить Лизе не хотелось. Она так и сказала мужу. А он в ответ жарко обнял ее. Ну... И все остальное последовало тоже.

Но если с мужем отношения наладились и даже стали лучше прежних, то все остальное и не думало налаживаться. И даже напротив. С того злополучного дня над головой Лизы словно открылся мешок со всякого рода бедами и напастями, которые так и посыпались на ее голову.

Начались неприятности на работе. Что греха таить, Лиза всегда была немного несобрана и неаккуратна. Муж неоднократно указывал ей на этот недостаток.

– Приношу домой шикарную вещь, а тебе даже пыль с нее лень смахнуть! Или поставила бы ее в выигрышном ракурсе, выбрала бы местечко повиднее. Нет, от тебя не дождешься. Все тебе некогда, все потом. А если спросить, чем ты занималась целый день, ты и ответить ничего не сможешь!

Лиза лишь покорно кивала головой. Да, у нее частенько так получалось – крутилась целый день, а в результате жалкий пшик. Но ведь она работала в агентстве недвижимости простым агентом, а в их работе, как известно, приходится побегать, чтобы хоть что-то заработать. И приходя домой поздно вечером с очередного неудачного показа, Лиза валилась с ног, пытаясь понять, что же она опять сделала не так, почему клиенты ушли, бумаги по другой сделке задержаны, деньги до банка не дошли, а начальство в бешенстве.

Вообще-то все эти неприятности случались с Лизой и прежде. Но после той истории с витриной они приобрели поистине катастрофический размах. Потом сломался их старенький «Опель». И как сломался! Именно в тот момент, когда муж должен был отвезти Лизу в офис на совещание. И директор там присутствовал. И непосредственное Лизино начальство – Клава Матвеевна тоже присутствовала. И Лиза опоздала! Снова! Влетела в кабинет, растрепанная и запыхавшаяся, когда все уже поднимались со своих мест, готовясь уходить.

Поэтому она даже не удивилась, когда Клава Матвеевна своим обычным сухим тоном приказала ей:

– Соколова, зайдите ко мне. У нас с вами будет разговор.

Лиза вся сжалась. Она себе уже представляла, что может стоять за этими словами. Но Клава Матвеевна неожиданно проявила к Лизе куда больше такта и заговорила с ней неожиданно тепло. Однако Лизе от этого легче не стало.

– Дорогуша, – произнесла Клава Матвеевна, – вы что-то плохо выглядите в последнее время. Болеете?

– Да, я неважно себя чувствую.

Лиза не солгала. Со здоровьем у нее тоже начались неполадки. То голова кружилась, то поднималось давление, а то без всякой причины начинало мутить, и к горлу подкатывала тошнота. Да еще и в сон постоянно тянуло. Иной раз Лиза засыпала в метро или в общественном транспорте. Ее два раза уже обворовали. И три раза она заехала в такую даль, что даже не знала, как потом оттуда и выбраться.

– Вот я и вижу! – радостно провозгласила Клава Матвеевна, словно радуясь своей прозорливости. – Вам бы следовало отдохнуть, дружок вы мой!

Лиза напряглась:

– Что это значит? Вы меня увольняете?

– О чем ты говоришь! – фальшиво изумилась Клава Матвеевна. – Какое увольнение? Просто тебе надо отдохнуть. Перезарядить батарейки.

– И долго мне их перезаряжать?

– На твое усмотрение. Месяц или полтора. Можешь и дальше.

– А... А как же мои клиенты?

– Передашь их Леше.

– Но у меня три сделки в процессе оформления в ГБР! Осталось только получить документы и освободить квартиры от мебели и прежних жильцов!

– Вот Леша этим и займется.

– А мои проценты?

– Ты их получишь! – отрезала Клава Матвеевна таким тоном, что Лиза поняла: ничего-то она не получит, а если и получит, то жалкие копейки. И уж конечно, никто не оплатит ей беготню и хлопоты по четырем другим сделкам, которые еще находятся в стадии разработки.

Можно было устроить скандал, потребовать выходное пособие или что-то в этом роде. Но Лиза так не любила ссориться. У нее это просто не получалось. И ей самой потом после ссоры бывало так худо, она чувствовала себя такой вымотанной и высосанной, что хоть в гроб ложись. Поэтому и сейчас она не пошла на поводу у своих чувств.

– Все ясно, – уныло произнесла она. – Значит, дела сдавать Леше?

Клава Матвеевна сухо кивнула, показывая, что разговор с проштрафившейся подчиненной закончен и больше тратить на нее свое драгоценное время она не намерена. Лиза выползла из кабинета начальства и наткнулась на сочувствующий взгляд того самого Леша, которому должна была передать своих клиентов. Это было так несправедливо!

Все агентство знало, что Леша спит с неприступной Клавой Матвеевной. И что она не стесняется подсовывать ему самые лакомые кусочки, чтобы любимчик мог хорошо заработать. Но при этом Леша каким-то чудом умудрялся быть со всеми остальными сотрудниками в хороших отношениях. Стоило ему добродушно ухмыльнуться, как самые злостные завистники быстренько решали, что ничего ужасного не происходит и Леша в самом деле достоин особого отношения к своей персоне.

– Уволила? – шепотом поинтересовался Леша у Лизы.

И та кивнула, с трудом подавляя подступившие к горлу слезы.

– Только не реви! – строго велел ей Леша. – Все твои комиссионные я тебе заплачу до копейки! Ты меня знаешь! Я не вор, как некоторые!

Лиза кивнула на этот раз с благодарностью. Но все равно унижение так и жгло ее. Почему она должна благодарить Лешу за то, что причитается ей по праву?!

– А ты в последнее время в самом деле вся бледная, – сказал Леша. – Сходила бы ты к врачу, мать. Кто вас, женщин, знает, что у вас там внутри делается.

Ни к какому врачу Лиза не пошла. А пошла она домой, легла на кровать и начала жалеть саму себя. Муж вернулся очень поздно. Она уже спала. А на другой день они поговорили, он сходил в аптеку и купил ей этот тест. И жизнь Лизы снова волшебным образом изменилась!

И плевать ей было теперь на потерянную работу. Все равно пришлось бы уволиться. Ведь не могла бы она с огромным пузом бегать по просмотрам и давиться в многочасовых пробках в центре города на пути к очередному объекту продажи. Ребенку это могло повредить. А они с мужем твердо решили, что их ребенок будет самым лучшим, самым здоровым, самым крепким и красивым. И они будут воспитывать его не так, как другие родители, спустя рукава. А исключительно по умным книгам.

Лиза специально зашла в магазин и приобрела сразу пять книг по беременности, родам, уходу и воспитанию младенца. Признаться, прочитанное ее слегка ошарашило. Она и не представляла, что ребенок – это такая ответственность. Но впервые в жизни Лиза была уверена, что справится! А если нет, то, в конце концов, у нее есть Виталька. Он такой умный! Он обязательно ей поможет!

Размышляя таким образом, Лиза шла по улице. Она утопала в розовых мечтах о том чудесном времени, когда ее ребеночек уже родится. И она станет катать его по аллеям парка в розовой или голубой коляске. А может быть, коляска у них будет нейтрального цвета. Ведь,

может быть, потом они заведут и второго ребенка. И кто знает, кто родится у них вторым – мальчик или девочка.

Как уже говорилось, Лиза была несколько рассеянна. В обычной жизни ей удавалось маскировать этот недостаток. Она изо всех сил следила за собой, контролировала каждую минуту своего времени, составляла график на каждый день и потом жестко ему следовала. Но сейчас она была в состоянии эйфории от предстоящего ей материнства. И поэтому забыла о необходимости ежечасно и ежеминутно контролировать саму себя.

Лиза шла и разговаривала со своим будущим ребенком. Ей было неважно, что он ее еще не слышал. Неважно, какого он был пола. Он был! Он был в ней! Милый, теплый, родной комочек! И это было самое главное.

– Вот сейчас придем домой и сытно пообедаем, – говорила Лиза, обращаясь к крохотному существу внутри нее. – Потом отдохнем. И снова погуляем. Тебе нужно много свежего воздуха. А вечером придет наш любимый папа. И мы все вместе будем, смотреть какой-нибудь хороший спокойный фильм.

Врач в клинике сказала, что Лизе нужны только самые положительные эмоции.

– Радуйте себя, – велела ей молодая докторша. – Доставляйте себе как можно больше приятных минут. Вашему малышу это тоже пойдет на пользу.

Вообще-то врачаха сначала Лизе не понравилась. Это был не ее участковый врач, а частный врач из клиники, которую посоветовал ей муж. Потом Лиза все равно встала бы на учет в своей районной консультации.

– Но сначала ты сходишь к хорошему частному врачу! – настоял муж. – Я не доверяю этим эскулапам районного значения. Достаточно взглянуть на стены в их клинике, чтобы уже мороз по коже драл! Эмалевая краска. Желтая! Ужас! О чем они только думают!

Что и говорить, в той клинике, которую выбрал для Лизы ее муж, стены были обшиты красивыми деревянными панелями. В кабинетах стояло новейшее оборудование. С посетительницами разговаривали мягко и обращались так бережно, словно они были драгоценными хрустальными кубками, наполненными волшебным нектаром.

Но врач, как уже говорилось, Лизе сначала не понравилась. Какое-то у нее было странное лицо. Словно у мелкого хищника. Если бы Лиза не побоялась обидеть докторшу таким сравнением, она бы даже сказала, что лицо у нее напоминало зубастую крысу. Однако, докторша была с Лизой очень мила. Взяла у нее анализы, подтвердила диагноз и надавала кучу рекомендаций.

И сегодня Лиза сходила к ней во второй раз. Все у нее оказалось хорошо, просто великолепно. Ребенок развивался тоже хорошо. Сердечко билось. И врачаха поздравила Лизу, надавав той еще и различных брошюр.

– Изучите дома! – сказала она ей. – Увидите, какой чудесный малыш у вас будет! И сколько радости и счастья он вам доставит.

И вот теперь, под впечатлением беседы с врачом, Лиза несколько отвлеклась мыслями от того, где находится. А находилась она на оживленной людной улице. Вокруг нее спешили прохожие. Рядом неслись, гудя и шипя шинами, машины. И вдруг Лиза ощутила нечто вроде укола. Мгновенная резкая боль, и Лиза схватилась за то место, где кольнуло.

Но в этот момент ее толкнула высокая эффектная женщина с огненно-рыжими очень густыми волосами.

– Осторожно! – пискнула Лиза.

Женщина в ответ только хмыкнула. И отошла, даже не извинившись.

– Нахалка! – пробормотала про себя Лиза, гася в себе приступ невольного раздражения, который почему-то охватило ее при виде этой шикарной особи.

И в этот момент она почувствовала головокружение. Все вокруг нее стало стремительно вращаться. А асфальт под ногами вдруг приблизился. Лиза даже не успела понять, что с ней происходит, как вдруг упала на мостовую. Упала, как была с открытыми глазами. И только

лежа на холодном камне поняла, что с ней случилась беда, она плохо себя почувствовала и упала в обморок прямо на улице.

Это была ее последняя мысль. Потом мрак окончательно накрыл ее сознание. И Лиза вырубилась.

ГЛАВА 2

Очнулась Лиза в странной комнате с белыми стенами и таким же белым потолком. Некоторое время она недоуменно озиралась по сторонам. Где она? Уж ясно, что не у себя дома. Дома у них все стены были оклеены однотонными обоями, на которых выигрышно смотрелись картины и безделушки, которые приволакивал с собой Виталька. А в их спальней стены были оклеены очень красивыми шелковыми обоями – тоже заслуга Витальки. Это он выбирал орнамент. И Лиза признавала, что хорошим вкусом природа Витальку не обделила. Она хотела в цветочек, он выбрал ей мелкий цветочек, а потом шутливо говорил, что их спальня – это образец английского сельского дома.

Но сейчас Лиза была точно не у себя дома. Она была в больнице, это ясно. Вот только в какой? И как она тут очутилась? Вроде бы она шла домой. И вдруг она здесь? Почему?

– Ой! – вскрикнула Лиза, внезапно вспоминая. – Я же упала в обморок! Прямо на улице! Эй, кто-нибудь! Помогите!

В коридоре раздались быстрые шаги. Дверь немедленно распахнулась. И Лиза увидела кусочек коридора, покрашенного в красный и черный цвета. Станный выбор для медицинского учреждения, но Лизе некогда было вдаваться в подробности. Она увидела знакомое лицо докторши. Это была та самая докторша из частной клиники, которая принимала Лизу.

Когда же это было? Казалось, всего лишь час назад. Но Лиза отдавала себе отчет, что это могло быть и день, и два дня назад. Ведь не известно, сколько времени она провалялась на этой жесткой больничной кровати.

– Вы пришли в себя! – просияла докторша. – Очень хорошо!

– Что со мной?

– О, не беспокойтесь! Лично вам ничего не угрожает.

– Мне? А... А моему ребенку?

Лиза положила руку на свой абсолютно плоский живот, стараясь ощутить биение там новой жизни. Ей не понравилось, как докторша принялась отводить глаза и поправлять на ней одеяло, приговаривая, что все идет просто отлично. Организм у Лизы крепкий, она скоро совсем поправится.

– Что со мной? – уже тверже произнесла Лиза. – И что с моим ребенком?

Врачиха не ответила.

– Тут же ваш муж! – вместо этого воскликнула она. – Позвать его?

– Виталька? Он тут?

– Конечно! Мы вызвали его, как только с вами случился... М-м-м... Как только вы попали к нам.

– А где я нахожусь?

– Это отделение нашей клиники! – быстро выпалила врачиха, снова отводя глаза.

Но Лиза была слишком поглощена своими переживаниями, чтобы обращать внимания на подобные пустяки.

– Так где мой муж? – требовательно спросила она. – Позовите его! Скорее!

Врачиха кивнула и вышла. А Лиза облегченно перевела дух. Виталька! Вот кто ей все объяснит, поддержит и успокоит.

Муж вошел не сразу. Какое-то время Лиза слышала за дверью шепот. Кажется, он о чем-то разговаривал с противной врачихой. Женщина снова стала Лизе активно не нравиться. Но вот дверь распахнулась, и в палату влетел ее муж. Выглядел он как-то странно. Был бледен и взволнован. Но кроме этого в его лице присутствовало еще какое-то выражение, истолковать которое Лиза не смогла.

– Дорогая! Как ты себя чувствуешь?

Лиза растерялась. Кроме слабости и легкого головокружения, пожалуй, ее ничего не беспокоило.

– Хорошо. А что со мной было?

– Ты упала на улице.

– Это я помню. Но что было дальше? Как я очутилась здесь?

– Ты же шла из клиники, – слишком быстро заговорил муж. – Кто-то из прохожих, подоспевших к тебе на выручку, понял, в чем дело. И поспешил за помощью в «Далилу».

«Далилой» называлась гинекологическая клиника, куда направил Лизу ее муж. Это она тоже помнила. Как и то, что это не слишком подходящее название для клиники родовспоможения уже вызывало в ней недоумение.

– И что?

– Они перенесли тебя в свой стационар. И сделали все необходимое.

– Необходимое? Необходимое, для чего?

– Для того, чтобы спасти твою жизнь и здоровье.

– Мою жизнь? – изумилась Лиза. – Разве моей жизни что-то угрожало?

– Да. Но теперь ты не должна об этом думать! Теперь с тобой все будет хорошо!

– Со мной? А... А ребенок?

Муж отвел глаза. Точно так же, как совсем недавно отвела их врачиха. Лизе это совсем не понравилось.

– Виталька! – произнесла она. – Что случилось с ребенком?

Муж не отвечал.

– Я что, потеряла ребенка? Виталька! Да, говори же! Да или нет?

– Да.

Это короткое словечко, которое ее муж к тому же произнес глухим сдавленным голосом буквально оглушило Лизу.

– Да! – повторила она. – Да, да, да!

Лиза впала в какое-то странное состояние. Ей хотелось, чтобы из нее внезапно слезы хлынули бы целым потоком. Но слез не было. Вместо них была какая-то щемящая пустота. Муж быстро попрощался и исчез. Лиза его не задерживала. Все понятно, у него работа, дела. А ей надо лежать и отдохнуть. Для чего отдохнуть? Для того, чтобы продолжать вести такую же бесполезную, никчемную жизнь и дальше?

Пора взглянуть правде в глаза. Она полнейшая неудачница. Ничтожество! Она ничего не умеет. Она все только портит, бьет, ломает, уничтожает. Она потеряла работу, лишила мужа домашнего уюта, а теперь она еще и потеряла ребенка.

– Как это случилось? – допытывалась Лиза у докторши.

Но та лишь отводила глаза и твердила, что такое случается. Что все пройдет. А сейчас Лизе необходимо поспать. Она сделала ей какой-то укол. И Лиза заснула. Не совсем, но так, что сон путался у нее с явью. Потом начались кошмары. За ней гнались, терзали и рвали на куски какие-то жуткие монстры. Лиза вся извелась, так что когда она смогла открыть глаза, она была почти счастлива.

Она чувствовала себя несколько лучше. И даже попыталась встать. Ей и это удалось. И на нетвердых ногах она доковыляла до дверей. И тут замерла, потому что за дверью разговаривал ее муж и докторша.

– Вы точно уверены? – произнес как раз в этот момент Виталька. – У Лизы никогда не будет детей?

– Больше никогда!

– Это точно?

– Никаких сомнений! Когда ее привезли к нам, собрался целый консилиум докторов. И мнение у всех нас одно. Больше никаких детей! Это был ее единственный шанс, и она его упустила!

Муж был подавлен. Лиза даже из-за двери слышала, как сбилось его дыхание. И у нее сдавило горло. Бедный Виталька! Бедная она! Бедный их малыш!

Она никуда не пошла. Апатия нахлынула на нее с новой силой. Она не только ничтожество. Она еще и бесплодное ничтожество. Лиза вернулась в кровать и даже обрадовалась, когда пришла докторша и сделала еще один укол. На этот раз Лиза провалилась в глубокий сон. А когда очнулась, то обнаружила, что она уже не в больнице, а лежит у себя дома.

– Виталька! – позвала она. – Ты тут?

В ответ она услышала только тишину. Лиза встревожилась. Она даже не знала, какой сегодня день. Сколько прошло времени с момента несчастья? За окном светило солнце, раздавались детские голоса, которые сейчас заставили сердце Лизы болезненно сжаться. Нет, нельзя так валяться и жалеть себя. Она встала с кровати и чуть не упала, так сильно закружилась у нее голова.

Мужа дома не было. Трубку он тоже не брал. Но Лиза не удивилась. Такое частенько случалось. Муж работал в строительно-проектной фирме. И ему частенько приходилось выезжать на объекты. А там, известное дело, шум, гам. Телефона он просто не слышал.

И на Лизу с новой силой навалилось отчаяние. Какая же она никчемная неудачница! Внезапно раздался телефонный звонок. Хриплый и слегка гнусавый женский голос попросил Лизу.

– Это я! – ответила Лиза, недоумевая.

Голос был ей не знаком. Ни у кого из ее подруг, знакомых или даже бывших коллег не было такого голоса. Тем не менее, когда Лиза представилась, незнакомка грубо захохотала и воскликнула:

– А это я!

– Кто вы?

– Твоя сменщица!

– В каком это смысле? – оторопела Лиза. – Если вы насчет дел, то я сдала их Леше. И...

– Не знаю я никакого Лешки! Я насчет твоего мужа говорю. А его зовут Виталий!

– Моего мужа? А при чем тут мой муж?

– Вот даешь! Ты в самом деле такая дура или прикидываешься?

– Послушайте, не знаю, как вас звать... – разозлилась Лиза.

– Натаха я!

– Послушайте, Наташа! Если у вас ко мне какое-то дело, то говорите. А хохотать в трубку не стоит. Я сейчас ее просто повешу!

Раздалось сопение. А потом неизвестная Наталья произнесла неожиданно примирительным тоном:

– Ладно, Лизка, не петушись. Позвонила, так скажу. Замуж меня Виталий зовет. Вот как!

– Ну и ради бога. Выходите замуж за своего Виталия и живите с ним счастливо. При чем тут я?

– Так ты не против?

– Против чего?

– Против моего брака с Виталием?

– Нет, конечно. Надеюсь, что он порядочный человек.

– Тебе видней, – хмыкнула незнакомка. – Муж-то он пока что твой.

– Чей муж?

– Виталий!

Мало-помалу до Лизы начинало доходить то, что пыталась втолковать ей неизвестная Наталья. Но правда была настолько страшной, что просто не укладывалась в голове у Лизы.

– Чушь какая-то! – пробормотала несчастная. – Мой Виталий?!

– Вот именно. Твой Виталий.

– И вы с ним?..

– Да! Мы с ним любим друг друга! Уже долго!

– Хотите пожениться!

– А то ты ничего не подозревала?

– Нет!

Лиза была совершенно искренна. Не подозревала она своего мужа ни в чем дурном, а уж тем более в измене. Нет и тысячу раз нет.

– Ну и дура! – заявила ей неизвестная Наталья. – Мужик, он и есть мужик. Они все на сторону смотрят. И Виталий твой не исключение. Думаешь, он в самом деле допоздна на работе задерживается? Или что ему действительно копейки платят? Ничего подобного! У нас давно уже семейные отношения. Только ночует он пока что у тебя. А так и зарплату ко мне приносит, и ремонт сделал. Сказал, что любит, когда его окружают красивые дорогие вещи. Вот и вьет гнездышко по своему вкусу. А я и не против! Пусть вьет. Тем более что мне на пользу.

Вот теперь Лиза поверила. Да, ее муж был так щепетилен в выборе обстановки. Он бы ни за что не стал жить в квартире, где что-то оскорбляет его тонкий эстетический вкус. Он бы обязательно все переделал на свой лад. И судя по словам этой Натальи, именно этим он и занимался все последние месяцы. Или сколько там тянулась их связь?

– И давно это у вас?

– У нас-то? Да уж, почитай, год.

– Год! – ахнула Лиза. – И я ничего не знала?

– Такая уж ты, видать, дура блаженная. Ну, да что теперь говорить. Я же тебе сказала. Так что ты теперь в курсе.

– Да. Спасибо, – машинально поблагодарила ее Лиза, плохо соображая, что говорит.

– Не за что, – ответила собеседница. – Только ты уж того... Будь любезна, мужика-то мне оставь.

– Конечно! Как только он вернется домой, я сразу же отправлю его к вам.

– Вот и чудненько! – повеселела Наталья. – Адью и гуд бай!

И она повесила трубку. А Лиза еще долгое время сидела перед своим домашним телефоном, вслушиваясь в короткие гудки и не имея сил положить трубку обратно на рычаг. Наконец она себя пересилила. И положила надоедливо гудящую трубку. В квартире сразу же стало тихо-тихо. И от этой тишины у Лизы в ушах зазвенело.

– Не могу поверить, – прошептала она, глядя на свое бледное отражение в зеркале. – Нет, не могу.

Помимо самого чудовищного факта измены, что-то не давало Лизе покоя. Ах да! Эта незнакомка. Как она разговаривала! Эти ее словечки – чудненько, почитай, сменщица, это ее простецкое – Наташа. Как мог Виталий связаться с такой женщиной? Он, с его тонким вкусом, и эта вульгарная девица? Просто невозможно представить их рядом.

Однако, с другой стороны, Наташа все верно рассказала о привычках Виталия. И, видимо, искренне считала, что поступает правильно, оповестив законную супругу о грядущих в ее жизни переменах. Может быть, эта Наталья ослепительно прекрасна? Или Виталий надеется перевоспитать, перекроить ее на свой лад, подобно тому, как Пигмалион создал себе свою мечту Галатею? Взять грубый кусок глины и превратить его в чудесную статую?

Что же, такое вполне возможно. Это Лиза признавала. У ее мужа могла возникнуть такая идея. Особенно если Наташа была хороша собой. Тогда ради ее внешней красоты муж мог забыть о внутренней грубости. Сама Лиза, она сознавала это, не была такой уж красавицей.

Конечно, был в ней свой шарм, своя изюминка. В пору девичества мужчины охотно ухаживали за ней. Но красавицей ее никто и никогда не называл.

У Лизы были длинные неплохие волосы, которые она уже сто лет не красила и стягивала в тугий русский хвост. Большие глаза сверкали бы ярче, подчеркни их тушью, подводкой и тенями. Да и фигура у Лизы была очень недурна. Только вот вместо облегающих топиков и коротких юбок Лиза носила классического покроя светлые кофточки и темные юбки до колена. Она считала, что такой наряд больше приличествует замужней женщине, чем легкомысленные сарафанчики или шортики.

Виталий много раз говорил ей, что раз уж вкуса у нее нет, то не стоит рисковать и экспериментировать с внешностью.

– Носи классику! – раз и навсегда решил он за Лизу. – Она всегда в моде. И пожалуй, ее не сможешь испортить даже ты.

Обувь Лиза предпочитала спокойных тонов и на невысоком каблуке. Никаких красных лакированных сапог высотой до колена и на безумной золотой шпильке. Никаких элегантных босоножек с бисером. Никаких туфельек из мягкой белой замши с пряжками. Все строго, просто и классически скучно.

Впервые за многие годы Лиза критически взглянула на себя в зеркало. И что же она там увидела? Бледную особу, скучную, невыразительную внешность, полную неудачницу и неумеху. Неудивительно, что Виталий захотел ей изменить. Удивительно то, что он так долго держался. Или эта Наталья не первая? И у нее были предшественницы?

При мысли о том, что ее муж все эти годы их счастливого, как считала сама Лиза, супружества изменял ей, была невыносима. Лиза даже застонала. А потом кинулась к телефону. Надо позвонить мужу! Срочно! Скорей!

Но когда пошел гудок, Лиза неожиданно передумала. Что она скажет Виталику? Что знает все? Что он может уходить? Что она все понимает? Но ведь это же неправда! Она ничего не понимает. Ничегошеньки! Нет, мужу звонить нельзя. Но и сидеть дома тоже! Надо идти, двигаться, думать. А то, сидя в четырех стенах, недолго и вовсе свихнуться.

И схватив с полки свой шерстяной шарф и плащик, Лиза сунула ноги в растоптанные удобные полуботинки и выскочила из дома. На город надвигалась осень. И первые желтые листья уже кружились в воздухе, совершая причудливые пируэты. Лиза их не видела. Она мчалась вперед, не разбирая дороги. Неслась, бежала, прыгала через лужи. Лиза стремилась убежать от самой себя – уродливой, глупой и скучной до отвращения.

– Девушка, осторожней! – услышала она рядом с собой чей-то голос, но не обратила внимания на говорившего.

Лиза вообще не обращала внимания ни на что вокруг. Ей было достаточно самой себя и диких мыслей, которые теснились у нее в голове. Толком не понимая, что делает, и повинаясь внезапному импульсу, она внезапно метнулась через проезжую часть. Возле нее дико взвизгнули тормоза. И Лиза ощутила, как куда-то летит. Летит, летит и летит! Но воспарить в небеса у Лизы не получилось. За полетом последовало жесткое приземление.

– Вот черт! – раздался рядом с ней возбужденные голоса. – Ты это видел?!

– Сама под машину сиганула!

– Чокнутая!

– Психическая!

– Самоубийца!

– И как водитель только затормозить успел?

Лиза лежала на холодном асфальте и не торопилась открывать глаза. Зачем? К чему? Вокруг нее все тот же самый мир. И ее место в нем ничуть не улучшилось. А даже еще и ухудшилось. Левая нога и весь бок ужасно болели. И Лиза не сомневалась, что стала инвалидом.

Провести остаток своих дней в инвалидной коляске, вместо того чтобы в один миг воспарить к ангелам. Только ей могло так не повезти!

– Эй, девушка! – услышала она чей-то голос над собой.

Глаз Лиза не открывала. Но голос от нее не отставал.

– Девушка, вы живы?

И тут же толпа разразилась возмущенными воплями:

– Да, жива она! Жива!

– Чего ей сделается!

– По морде ей дайте, дуре этакой! И мы в случае чего всегда засвидетельствуем, что она сама на красный свет сиганула!

– Идиотка!

– Чокнутая!

– Жить ей надоело, а хороший человек за ее фокусы отвечай!

В виде исключения все симпатии прохожих были не на стороне пострадавшей, а на стороне водителя. Обычно толпа не разбирается, кто прав, а кто виноват. Всегда виноват вооруженный тяжелым металлом водитель. А пешеход всегда жертва. Но Лизе и тут не повезло. Все были против нее!

От отчаяния Лиза даже открыла глаза. И сразу же увидела перед собой взволнованное лицо какой-то блондинки. Блондинка была уже не юной девочкой, но благодаря широко расставленным глазам и детскому простодушному выражению, которое поселилось в них навечно, казалась куда моложе своих лет. На голове у нее была веселая копна роскошных светлых кудрей. А короткий вздернутый нос украшала россыпь веснушек – память ушедшего в прошлое лета.

– Ну что? – спросила блондинка с тревогой у Лизы. – Как ты?

– Ничего.

– Встать можешь?

Лиза кивнула. И попыталась встать. К ее удивлению, ей это удалось. Нога болела, но не смертельно. А бок и вовсе прошел.

– Шагни!

Лиза шагнула.

– Похоже, никаких повреждений нет, – заметила блондинка. – Но врачу показаться все равно нужно.

При упоминании о враче все старые кошмары ожили в Лизе с новой силой.

– Нет! – завопила она. – Не надо!

Блондинка шарахнулась от нее. А толпа разразилась очередной порцией злорадных криков:

– Ну, точно чокнутая!

– Ишь, как ее при слове «врач» перекошило!

– Небось из дурки сбежала!

Но блондинка неожиданно проявила понимание и такт по отношению к Лизе.

– Я тоже врачей не люблю, – сказала она. – Поедем в «травму». Там тебе сделают рентген.

И если у тебя сотрясение мозга, тоже посоветуют чего-нибудь.

Поехать в «травму», Лиза была не против. Она несколько раз бывала там. Один раз, еще в детстве, когда упала и вывихнула ногу. Второй раз, когда Виталька располосовал себе руку и понадобилось наложить несколько швов. И еще как-то бывала. Врачи в «травме» люди быва-
лые. В души к своим пациентам не лезли. И любую травму воспринимали с поистине христианским смирением. Хоть рыболовный крючок в лопатке, хоть ребенка с цветочным кашпо на голове, хоть алкоголика со свернутой челюстью и десятком сопровождающих жертву покачи-

вающихся собутыльников, которые хотя и не просили о врачебной помощи, но явно в ней тоже нуждались.

– Хорошо, – кивнула Лиза. – В «травму» я поеду.

– Вот и молодец! – повеселела блондинка. – Садись, я тебя отвезу.

– Сесть в машину? К вам?

– А что тут такого? Сама сбила, сама отвезу. Дело-то житейское!

Лиза покорно забралась в салон машины. Силы неожиданно оставили ее. И она безвольно обмякла на мягких подушках. Но блондинка, не замечая ее полуобморочного состояния, уже выливалась, бодро интересуясь:

– Надеюсь, ты сейчас из машины сигать не будешь? А то мне на сегодня стрессов и так достаточно. Сначала чуть собачонку не задавила. Мелкая такая дворняжка. Черненькая, а хвост кренделем. И главное, все городские дворняжки дорогу учатся переходить еще щенками под присмотром матери. А эта то ли недоучка, то ли глупая, то ли из провинции ее хозяева привезли, да тут и потеряли, на дорогу совсем не смотрела! Бежала себе, а тут я еду! Еле успела затормозить. Совсем как с тобой!

Лиза даже не поежилась от такого сравнения. А если вдуматься, то кто она такая? Дворняжка и есть. Никчемная, никудышная, никому не нужная. Слезы снова застлали ей глаза. С собой покончить, и то у нее не получилось!

– Эй, подруга! – вдруг окликнула ее блондинка. – Вылезай! Приехали!

Но Лиза совсем ослабела. И блондинке пришлось самой вытаскивать ее из машины, а потом тащить в «травму». К счастью, как раз в этот момент из кабинета выходил какой-то упитанный дядечка, держа перед собой толстый обмотанный белым бинтом палец. И новая Лизина знакомая устремила к открытой двери.

– Мы с острым случаем! – заявила она и протиснулась мимо страждущего мужчины с перевязанной почему-то старым заштопанным на пятке носком рукой.

Блондинка легко оттеснила травмированного и запихнула Лизу в кабинет. А сама осталась у дверей отражать натиск возмущенной очереди.

– Имя, фамилия, – не поднимая глаз на Лизу, произнес пожилой врач.

Лиза пыталась что-то сказать, но у нее ничего не получилось.

– Немая, что ли?

Лиза отрицательно покачала головой.

– Травма гортани?

Лиза снова покачала головой, а потом дотронулась до висков.

– Так у вас проблемы с головой? – верно догадался доктор. – Ну, это не к нам. Это к психиатру вам надо. А к нам только с травмами.

– Доктор, так она и есть с травмами! – неожиданно появилась в кабинете ее знакомая блондинка.

Теперь она подпирала дверь изнутри, чтобы возмущенная очередь не ворвалась в кабинет.

– Это я ее машиной сбила! А молчит она на нервной почве. Перепугалась.

– Ах, вот оно что! – оживился доктор. – Значит, все-таки травма! Отлично, отлично!

Лиза ничего хорошего в своем положении не видела. Но пожилой доктор очень оживился и застрочил в своих бумагах с удвоенной энергией.

– И как зовут пострадавшую?

Блондинка растерялась, но ненадолго.

– Евдокимова Мария Федоровна!

Лиза опешила. Почему Евдокимова? Почему Мария да еще и Федоровна? Но врачу было все равно. Он радостно записал новую пациентку и приступил к осмотру. Внешний осмотр не дал никаких отрицательных результатов.

– Несколько небольших гематом на левом боку, – бормотал он, ощупывая Лизу. – Ссадина на ноге. Но кости целы. И связки тоже в порядке. Голубушка, вас не тошнит?

Глаза Лизы неожиданно наполнились слезами. Тошнит! Нет, больше ее не тошнит. И с чего ее должно тошнить, если ребенка она потеряла? И Лиза разревелась.

– Голубушка! – всполошился доктор. – Что это с вами? Вам так худо?

И от простого человеческого сочувствия Лиза внезапно обрела дар речи.

– Мой ребенок! – прорыдала она. – Я его потеряла! И... И не тошнит меня поэтому больше.

– В аварии? Вы потеряли ребенка в случившейся с вами сегодня аварии?

– Нет. Раньше!

– Много раньше?

Вопрос поставил Лизу в тупик.

– Дня два назад. Примерно.

– Тогда вам надо к гинекологу. Идите прямо сейчас!

«Травма» оказалась хорошо укомплектована. Тут даже гинеколог имелся. Правда, мужчина. Но при этом молодой и довольно симпатичный. Подумать только. Даже не осмотрев Лизу, он сразу же спросил:

– Кровотечение обильное, слабое, умеренное?

– Что?

– Кровотечение?

– Но... У меня ничего такого нет.

Врач изумился. А после осмотра его изумление выросло еще больше. Мялся он недолго. А потом поднял глаза на Лизу и спросил:

– Вы уверены, что у вас вообще был ребенок? В смысле, что вы были беременны?

– Да, конечно!

– Это вы сами так думали?

– Я.

– Вы одна?

– Еще мой муж! И врач!

– Какой врач?

Лиза рассказала историю своей недолгой беременности. К ее удивлению, молодой врач слушал ее внимательно. А потом сказал:

– Конечно, я могу ошибаться, но никаких симптомов прерванной беременности я у вас не наблюдаю. Если вы когда-то и были беременны, то не меньше месяца, а то и двух назад.

Лиза от изумления даже рот раскрыла. Так много времени пройти никак не могло. Даже если учесть, что она все проспала, то как быть с погодой за окном? За два месяца должна была наступить настоящая осень. А на улице ярко светило солнышко. И осень еще только-только намекала о своем присутствии.

– Какой сейчас месяц? – спросила Лиза.

– Сентябрь. Третье число.

Вот! А несчастье случилось с Лизой первого сентября. Она это хорошо помнила, потому что когда шла в «Далилу», то мимо нее спешили торжественные ребятишки в белых рубашечках, с белоснежными бантами и с огромными букетами гладиолусов, астр и других осенних цветов.

– Нет, это было два дня назад.

– Никак невозможно! Вы не были беременны. И не морочьте мне голову!

– Вы... вы уверены?

– Женщина! – воскликнул врач. – Вы хотя бы себе представляете, что спрашиваете? Беременность даже на самом маленьком сроке невозможно прервать просто так, словно ее и не было! А у вас ее и не было!

И он выставил Лизу из своего кабинета. От врача Лиза вышла на подгибающихся коленях. Весь мир вокруг нее перевернулся. Она уже ничего не понимала.

– Ну, как? – затеребила ее блондинка, которая дожидалась Лизу в коридоре. – Все в порядке?

– Нет.

– Нет? А что нет?

– Я сошла с ума.

Блондинка удивилась:

– Почему?

– Потому что у меня видения.

– Ого! – присвистнула блондинка и тут же поинтересовалась: – И какие?

– Мне казалось, нет, я была твердо уверена, что я беременна. Что я жду ребенка. Я даже была у врача на приеме. А потом попала к той же врачихе, но уже с выкидышем. И муж тоже был со мной в этих видениях! А на самом деле ничего этого не было, и быть не могло! Ой! Я настоящая сумасшедшая! Шизофреничка!

Лиза прислонилась к стене. Ее колотило словно в ознобе. Блондинка ничего не сказала. Вместо этого она внимательно пригляделась к Лизе, а потом сказала:

– Знаешь что, на сумасшедшую ты так же мало похожа, как и на беременную. Поэтому предлагаю сейчас поехать ко мне, выпить горячего чаю с коньяком. А потом ты мне все расскажешь. Хорошо?

– Хорошо.

Лиза и сама не знала, почему кивнула в ответ на предложение ее новой знакомой. Но стоило ей согласиться, как словно тучи разошлись у нее над головой. Лиза твердо знала, что поступает совершенно правильно. Если кто и поможет ей разобраться в той хренотени, которая происходит с ней и с ее жизнью, то это только она – блондинка, которую, очень похоже, послала Лизе сама судьба.

ГЛАВА 3

Блондинка жила в новом, недавно построенном доме улучшенной планировки. И ее квартира показалась Лизе настоящими хоромами. Жилых комнат тут было всего три. Но какие огромные! И еще холл, в котором запросто можно было бы жить. И кухня! А уж ванная, та и вовсе поражала воображение. Лиза впервые была в ванной комнате, с окном на улицу. И теперь, намыливая руки под струей горячей воды, невольно изумлялась тому, как хорошо чувствуют себя тут пышно цветущие орхидеи и пушистый папоротник.

Неудивительно, что Виталька всегда тоскливо вздыхал, перешагивая порог их собственной двушки в старом «хрущевском» доме.

– Ну, садись! – пригласила Лизу блондинка, когда та вышла из ванной. – И давай знакомиться! Меня зовут Мариша. А тебя?

Лиза тоже представилась.

– Вот и славно! Садись, ешь, пей, отдыхай. А потом расскажешь, что с тобой приключилось. И откуда у тебя в голове взялись такие нелепые мысли о том, что ты сумасшедшая!

Лиза послушно взяла пирожное со сладким сливочно-ванильным кремом и откусила кусочек. М-м-м... Как вкусно. Под кремом оказался слой ароматного абрикосового джема, а тесто корзиночки было нежным и таяло во рту.

– Ешь, ешь! И чай пей. И вот еще, коньяк. Между прочим, по личному опыту скажу тебе, он очень помогает в тех случаях, когда кажется, что либо ты сошла с ума, либо весь мир вокруг тебя свихнулся.

Лиза выпила и чай, и коньяк. И неожиданно для самой себя принялась рассказывать Марише все, что приключилось с ней за последнее время. Та слушала ее внимательно, не перебивая. И лишь время от времени задавала вполне уместные вопросы, желая что-то уточнить или дополнить.

– Значит, твой муж имеет любовницу? – к примеру, спрашивала она. – И это именно он покупал тест, который определил, что ты беременна? А другие родственники у тебя есть?

– Нет. Никого.

– А чем ты занимаешься? Прости, но ты не производишь впечатление страшной богачки. Лиза даже засмеялась. Она? Богачка?

– Какое там! Я и в лучшие свои дни зарабатывала сущие гроши. Слишком я нерасторопна. Вечно у меня сделки срывались. А уж в последнее время неприятности так и посыпались одна за другой. Какая уж тут работа? За последний месяц я заработала от силы долларов двести.

– Но жили вы с мужем у тебя в квартире?

– У меня. Но это обычная «хрущевка». Ее и двухкомнатной-то назвать сложно. Одна комната проходная, вторая за ней, такая узкая, что даже кровать с трудом влезает. И еще кладовка.

– Знаю я эти квартиры. А у мужа жилье есть?

– Конечно. Квартира.

– Большая?

– Три комнаты. Две изолированные, третья вроде гостиной.

– Совсем неплохо, – одобрила Мариша.

– Только эта квартира не свободна. Там его родители живут. А Виталька с ними не очень ладит.

– Что так?

– Ну, они люди простые. Всяких изысков не понимают. И всегда ворчали на Витальку, когда он пытался объяснить папе с мамой, что жить надо шикарно, как в журналах и по теле-

визору показывают, а вовсе не так, как они, каждую старую тряпку по много лет перелицовывая и никогда ничего не выбрасывая.

– Ладно, с этим понятно. Твой муж рассуждает совершенно правильно. Но ведь не все люди имеют столько денег, чтобы жить на широкую ногу.

– Но Виталька считал, что к этому все равно надо стремиться.

– Ага. А родители его стремлений не разделяли?

– Нет.

– И он от них отселился, можно сказать, по идейным соображениям?

Лиза согласилась, что так оно и было. И Мариша приступила к дальнейшим расспросам.

– Выходит, твой муж убедил тебя, что ты беременна? А на самом деле этого не было?

– Не понимаю, зачем ему это было нужно. И ведь тест!

– Что тест?

– Тест показал, что я беременна.

Мариша помотала головой.

– Нет, тест показал, что беременна какая-то женщина. Вовсе не факт, что это была именно ты.

– Как же это?

– Да очень просто. Что помешало твоему мужу показать тебе уже готовый тест? Один он купил для тебя, а пока ты шебуршилась в другой комнате, взял и подменил результат. Мог он такое проверить?

– Зачем?

– Ответь мне, мог или не мог?

– Ну, мог. Только... Только зачем ему это было надо?

Ее новая знакомая задумчиво прикрыла глаза. А когда открыла их вновь, то в них сверкал самый настоящий огонь. Лиза даже испугалась немного.

– А вот зачем ему это было надо, – торжественно произнесла она, – мы сейчас у него и попытаемся выяснить!

И она встала.

– Ты куда?

– Как это куда? Собирайся. Поедем к твоему мужу.

– Но... Но зачем?

– Уверена, что весь этот спектакль с твоей мнимой беременностью был задуман им.

Лиза покачала головой:

– Нет, это все та врачиха из «Далилы»! Недаром, мне ее крысиная мордочка с самого начала не понравилась!

– Врачиха тебе человек чужой. Зачем ей тебя разыгрывать, да еще так жестоко?

– Не знаю.

– А я тебе скажу. Она это сделала, потому что ее очень хорошо попросил об этом твой муж. Попросил и заплатил, я так думаю.

Лиза промолчала. Все то, что говорила ее новая знакомая, было очень и очень сильно похоже на правду. Да, муж вел себя странно. Тест этот купил. Настоял, чтобы она проверилась. А ведь такая заботливость была вовсе не в его характере. Обычно если Виталька о ком и заботился, то о себе любимом. На Лизу у него времени, сил и средств просто уже не оставалось. И так было всегда. Лиза привыкла к равнодушию Витальки. Поэтому и оторопела, когда он приволок домой этот тест.

И потом это ведь он настоял, чтобы Лиза пошла в «Далилу». Она-то сама хотела пойти в обычную районную женскую консультацию. А муж не дал. Хотя за визит в консультацию денег не брали. А вот за визит в «Далилу» деньги взяли, да еще какие! И муж все равно настоял, чтобы она пошла именно в «Далилу» и даже порекомендовал ей врачиху, к которой нужно

обратиться. И лично проводил жену до регистратуры, чтобы убедиться, что она идет именно к тому врачу.

– Но зачем?! – тоскливо воскликнула Лиза. – Зачем ему это понадобилось?

Мариша этого тоже не понимала. По опыту она знала, что подобные розыгрыши обычно связаны с деньгами. Но тут деньгами и не пахло. Ладно, если бы с этой Лизы можно было что-то поиметь. Но ведь она бедна словно церковная мышь. Квартира ее слова доброго не стоит. Прочего имущества тоже шишь.

Однако Мариша уже стояла у порога, пребывая в полной боевой готовности. Битва за справедливость должна была начаться с минуты на минуту. И Мариша вся дрожала в предвкушении первой схватки с врагом.

– Ты идешь со мной или будешь тут сидеть и предаваться скорби?

– Иду.

– И поторопись. У меня на все про все только четыре дня.

– На что – на все?

– На то, чтобы раскрыть, какую такую аферу затевает твой муж.

– А... А почему четыре?

– Потому что на пятый день вернется мой собственный муж.

Больше Мариша не стала ничего пояснять. Хотя для самой себя могла бы еще добавить, что когда вернется ее рыжий здоровяк Смайл, было бы лучше, чтобы Лиза уже нашла ответы на свои вопросы. Смайл будет очень недоволен. Не тем, что на горизонте возникла Лиза и ее проблемы, а тем, что его жена снова вмешивается не в свое дело.

– Только надеюсь, что на этот раз обойдется без трупов и прочей ерунды.

Мариша произносила эти слова словно заклинание всю дорогу. Сама она предложенный Лизе коньяк не пила. Поэтому спокойно села за руль. И довезла внезапно ослотившую Лизу до ее дома в целостности и сохранности. На Лизу спиртное оказало снотворное действие. И всю дорогу до дома девушка сладко продремала.

– Не спи! Показывай дорогу! – время от времени толкала ее Мариша. – Где тут поворачивать? Направо? Налево?

Штурман из Лизы оказался никакой. Но все же женщинам удалось добраться до нужного дома и заехать во двор.

– В окнах моей квартиры свет, – заметила Лиза, подняв глаза к пятому этажу. – Значит, муж дома.

– Очень хорошо. Пойдем.

– И что мне ему сказать? – внезапно перепугалась Лиза.

– Тебе ничего говорить и не придется. Все скажу ему я сама. Ты просто стой рядом и присутствуй!

Однако попасть в квартиру удалось далеко не сразу. Сначала девушки долго и безуспешно пытались открыть дверь Лизиными ключами. Бесполезно! Вроде бы все замки открылись, но дверь не поддавалась.

– Заперто изнутри.

– А такое возможно?

Лиза кивнула. Для простоты и удобства у них на двери изнутри был прицеплен массивный железный крюк. Еще когда Лиза жила в этой квартире со своей мамой, двум женщинам бывало страшновато выходить с мусорным ведром на пустую лестничную клетку. И еще страшнее было возвращаться назад. Мало ли, кто выйдет в этот момент из лифта? Может быть, просто пьяный, а может быть, кто и похуже – вор или грабитель. Тут уж будет дорога каждая секунда. Некогда рыскать по карманам или по полочкам в прихожей в поисках запропастившегося ключа. А крюк – раз! И закрыл дверь перед носом незваного гостя. И никакой ключ тебе при этом не нужен.

Витальку эта грубая железка, торчащая на двери без всякого изящества, страшно раздражала. И он неоднократно подбирался к ней, предлагая снять. Но Лиза каждый раз вставала на защиту крюка. В конце концов, мусор у них в семье приходилось выносить именно ей. И с мусорным ведром под вечер на пустую площадку выходила тоже именно она. Виталька-то возвращался с работы поздно. Да и вынос мусора оскорблял его эстетствующую натуру. Он бы ни за что не стал этого делать. Никогда. Даже в лучшую пору их совместной жизни.

– Значит, твой муж дома, заперся изнутри и дверь открывать нам не хочет. Интересно. С ним часто такое бывает?

– Что?

– Ну, напился и спит?

– Виталька вообще не пьет!

В самом деле, Лизин муж если и пил, то только дорогое коллекционное вино или элитный коньяк. Ничего дешевле пятидесяти долларов за бутылку он не признавал. И когда слышал, что кто-то купил неплохое вино в трехлитровом картонном коробе всего за десять долларов за все три литра, лишь презрительно морщился и говорил:

– Ослиная моча с сахаром!

Но и дорогое спиртное Лизин муж лишь пригубливал. Похоже, ему нравился процесс дегустации. Напиться – такой цели он перед собой не ставил. Просто не понимал, зачем это нужно. И вот теперь Лиза была в затруднении. Что могло случиться с мужем? Принял снотворное и спит? Но время еще совсем не позднее. Муж мог только-только вернуться с работы. Плохо себя почувствовал и завалился спать? И его не встревожило отсутствие жены? По логике вещей, обнаружив ее отсутствие, он должен был бы обрывать Лизину трубку или носиться по улицам в поисках пропавшей жены.

– Не понимаю, что происходит, – произнесла Лиза с тревогой в голосе. – Честное слово, не понимаю.

– М-да... Ситуация.

– Мариша, что же нам делать?

– Ну, если тебе не жалко, то я бы предложила...

– Сломать дверь?!

– А ты согласна?

– Ну, если Виталька там и не открывает, значит, ему стало плохо.

– Или он просто не хочет с тобой разговаривать.

Такой вариант развития ситуации Лиза не предусматривала. Но сейчас рассмотрела и возмущенно воскликнула:

– Мало ли, что он не хочет! Я хочу! И если уж говорить прямо, это мой дом. И я хочу туда войти!

На всякий случай новые подруги стучали и звонили в дверь еще около получаса. На шум стали выглядывать соседи и тоже присоединились к обсуждению.

– Может быть, сердце прихватило, – предположила одна бабушка.

– Или давление скакнуло.

– Да что вы! Молодой мужчин, откуда у такого сердцу взяться?

– Не говорите, сейчас все болезни молодеют. Инфаркт уже и у двадцатилетних может случиться.

– А я думаю, он в ванной поскользнулся. Упал и ударился. А что вы так на меня смотрите? Вот у меня недавно у подруги муж так на тот свет отъехал. Пошел в ванную, поскользнулся на мокром кафеле, да со всей дури и въехал виском о вешалку. На днях сорок дней отмечать будем. Жалко человека. И вешалку эту сам своими руками повесил. Можно сказать, смертную ловушку себе приготовил.

Слушая добрых соседей, Лиза то бледнела, то дрожала, то судорожно сглатывала. Было похоже, что до очередного обморока недалеко. И Мариша приняла единственно верное решение:

– Лиза, командуй!

Однако, услышав, что Лиза собирается взломать дверь, соседи снова начали предлагать варианты.

– Дядю Мишу позвать с третьего этажа!

– Что дядя Миша! У него только мышцы, ума нету. Надо Федора кликнуть с первого. Он слесарь, у него и инструмент!

– Да что вы такое говорите! Тут специалист нужен! Дверь только одна деревянная. А вторая стальная! Кто вам ее откроет без специального инструмента?

Одним словом, Лиза позвонила в МЧС. Пришлось ей наврать, что из квартиры подозрительно тянет дымом. Специалисты примчались быстро. Долго обнюхивали дверь на предмет запаха, подозрительно косясь при этом в сторону замершей Лизы. Но у девушки было такое несчастное выражение лица, что спасатели ее явно пожалели. Ничего ей не сказали и приступили к своим обязанностям.

– Квартира на последнем этаже, повезло вам. С крыши заберемся, и двери ломать не придется.

Услышав, что ее последний пятый этаж наконец-то пригодился, Лиза даже взбодрилась. А спасатели уже бодро затопали по этажам, разыскивая ключ от чердака. Ключ нашелся. Спасатели проникли на крышу. И через несколько томительно долгих минут дверь Лизиной квартиры открылась изнутри.

Вид у спасателя, стоящего на пороге, был какой-то странный. Лизу он внутрь не пустил. А вместо этого обратился к своему начальнику:

– Товарищ капитан, зайдите-ка на минуточку.

Капитан тяжело потопал внутрь, оттеснив Лизу.

– В чем дело? – всполошилась та. – Почему меня не пускают в мою же собственную квартиру? Что там такое случилось?

Но в квартиру Лиза рвалась недолго. Оба спасателя снова возникли на пороге и установились на молодую женщину с таким странным выражением, что у Мариши, которая внимательно следила за происходящим, от недоброго предчувствия замерло сердце.

– Кто хозяйка? Вы? Ну, так пройдемте!

Лиза вцепилась в Маришину руку:

– Пойдем.

– А это кто такая? Зачем ей с вами идти?

– Моя сестра, – соврала Лиза.

– Не похожа что-то.

– Это моя сестра, – упрямо повторила Лиза.

Спорить спасатель не стал.

– А нервы у сестры крепкие? – поинтересовался он вместо этого. – Да? Ну, тогда проходите вдвоем.

Мягко говоря, вступление настораживало. Переглянувшись, девушки все же быстро перешагнули порог Лизиной квартиры. Их подстегивало любопытство.

– Идите сюда!

Капитан прошел сразу в кухню. И девушки последовали за ним. Квартирка у Лизы была до того тесной, что пройти по коридору в кухню можно было только гуськом. Первым шел капитан. За ним Лиза. И замыкала шествие Мариша. У самой кухни капитан неожиданно остановился и, пропуская вперед Лизу, втянул в себя мощный живот.

Лиза уважительно просочилась мимо капитанского живота и оказалась на пороге кухни.

– Ой, мамочки! – донесся до Мариши ее перепуганный голос. – Виталька! Виталька! Что с тобой?

Разглядеть, что же происходит на кухне, у Мариши не было ни малейшей возможности. Капитан со своим животом и Лиза загораживали ей весь обзор. Но Лиза была явно потрясена. Она повторяла свое «Виталька! Виталька!» довольно долго. Пока капитану не надоело.

– Что скажете, гражданка? – строго спросил он у Лизы. – Ваш это муж?

– Мой!

– И как это понимать?

– Не знаю.

– Кто ему голову-то проломил? Вы?

У Мариши даже дух захватило от этих слов. Ух ты! Как круто дело повернулось! Выходит, там на кухне лежит муж Лизы с проломленной головой. Обалдеть! А Лиза тем временем зашла в рыданиях.

– Он жив? Скажите мне, он жив?

– Какое там жив! – фыркнул капитан. – От башки, считай, ничего не осталось! Это же какую силу иметь надо, чтобы так голову человеку раскроить. Или вы в него стреляли?

Ни особым умом, ни тактом капитан не отличался. Похоже, в нем только и было хорошего, что могучий живот.

– Нет, нет! – твердила перепуганная Лиза. – Я... Я ничего такого! Я и стрелять-то не умею!

– Оставьте ее! – вмешалась Мариша. – Что вы над ней издеваетесь? Вы же видели, дверь в квартиру была закрыта изнутри!

– Понятно. Но не сам же парень себе затылок-то проломил!

– Вы в квартиру проникли с крыши, а убийца мог уйти тем же способом!

– В общем, так, – твердо произнес капитан. – Налицо перед нами факт насильственной смерти. Мой долг – вызвать следственную бригаду.

Так он и сделал. Пока приехали оперативники, у Мариши было достаточно времени, чтобы рассмотреть кухню и тело Лизиного мужа в ней. Кухня была невелика, всего шесть метров. И одна нога убитого оказалась под обеденным столом, а вторая возле умывальника. Сам он занял почти все свободное пространство кухни, так что по ней было даже не пройти.

Голова у мужика была в самом деле в плачевном состоянии. Но Мариша заметила, что угол стола тоже испачкан кровью. Спасатели этого не заметили, так как стол был прикрыт скатертью очень пестрой, так что кровь не различишь среди яркого цветочного узора. Но вот интересная деталь: столешница была сделана не из дерева, а из искусственного камня. Красиво, но, увы, как оказалось, далеко не безопасно.

В том, что падая, Лизин муж задел угол столешницы, нечего было и сомневаться. Камень под скатертью тоже оказался изрядно перепачкан кровью.

– Не реви. Похоже, никто его не убивал.

– Нет?

– Похоже, твой муж сам головой треснулся. Видишь?

Лиза кивнула.

– А зачем вы вообще накрыли такую красивую столешницу скатертью?

– Это я.

– Что ты?

– Я скатертью накрыла. Виталька настаивал, чтобы оставить столешницу голой, то есть неприкрытой. Но она такая холодная! На нее было очень неприятно класть голые локти. Вот я ее и прикрыла.

– Ясно, – кивнула Мариша. – В принципе правильно сделала.

При этом она продолжала шарить глазами по кухне. И внезапно ее внимание привлек к себе небольшой предмет на полу.

– А это что тут такое?

Это оказалась продолговатая женская заколка для волос. Явно не из дешевых. Гладкий металл, оплетенный тонким узором из серебристого цвета проволоки был усыпан зелеными камешками, похожими на малахит. По камешкам шел красивый узор, заставляющий думать, что их тщательно отбирали и сортировали, прежде чем пустить в дело.

– Интересная вещица. Твоя?

– Нет.

– Точно?

– У меня никогда не было такой заколки. Точно.

Заколка нашлась под правой ногой убитого. И откуда бы ей тут взяться? Эта заколка почему-то вызвала у Мариши глухое раздражение. Без этой заколки все было так просто и ясно. Лизин муж упал, ударился головой о каменную столешницу и умер. А теперь в дело вмешалась эта чужая женская заколка. Откуда она тут взялась?

– В принципе твой муж мог просто ее найти.

– Где?

– На улице.

– Виталька никогда и ничего не подбирал на улице.

– Но заколка очень красивая. Он мог разок и изменить своим принципам.

Но Лиза не согласилась:

– Нет. Я думаю, тут была та баба.

– Которая?

– Ну, Наташа. Я тебе рассказывала. Она мне звонила.

– А-а-а... Любовница твоего мужа. Ну, что же. Вполне вероятно, что это ее заколка.

А Лиза впала в задумчивость.

– Наверное, – пробормотала она, – они поссорились.

– Твой Виталий и эта его Наташа?

– Да. Поссорились, она его толкнула, и он упал. Ударился головой и умер.

– А чего им было ссориться?

– Наверное, эта женщина хотела, чтобы Виталька ушел от меня. А он не соглашался! Она разозлилась и убила его!

Марише эта версия показалась несколько притянутой за уши. Но если Лизе так легче, пусть думает, что смерть ее мужа – это дело рук его любовницы, которой он вознамерился дать отставку.

На всякий случай Мариша еще немного пошарила по кухне. Больше ничего интересного она не нашла. Только в пальцах погибшего был зажат клочок бумаги. Не надеясь на удачу, Мариша осторожно потянула за кончик бумажки. И та неожиданно легко поддалась.

– И что у нас тут такое? Лиза?

Лиза взглянула на клочок бумаги, который Мариша положила на стол.

– Буквы латинские.

– Вижу. А что написано?

– Я знаю только английский. И немецкий в пределах школьной программы. А это какой-то другой язык.

Мариша кивнула. Она тоже знала английский и немецкий. Надо же, какое совпадение. А язык на обрывке бумаги был похож на испанский или португальский. Но этими языками Мариша не владела совершенно. Поэтому и не могла понять, о чем говорилось в письме или в записке, которую муж Лизы держал в руках за мгновение до своей смерти.

– У твоего мужа были знакомые за границей?

– Ну... Наверное, были. Я не знаю.

– Я имею в виду такие, кто регулярно писал бы ему письма. Такие были?

– Нет. Таких точно не было.

– А вообще твоему мужу письма из-за границы приходили?

Нет, и такого тоже на Лизиней памяти не случилось.

– Хм, странно, странно. Откуда же взялась записка да еще на испанском языке?

– Да бог с ней с этой запиской! – воскликнула Лиза. – Мало ли, что это за бумага! Я и так знаю, кто убил Витальку!

– И кто?

– Эта баба! Натаха!

– Так уж и убила, – усомнилась Мариша.

– Все равно она была тут! Это ее заколка. И она звонила сюда, значит, знала наш телефон. И адрес тоже знала!

На взгляд Мариши, этого было еще недостаточно, чтобы предъявлять мифической Наталье обвинение в убийстве. Но Лиза уперлась рогом.

– Это она! – твердила несчастная вдова. – Она была тут! И довела Витальку до смерти!

– Твой муж умер не от сердечного приступа, а от проломленной головы!

Но тут приехали оперативники из соседнего отделения, и увлекательной дискуссии подруг был положен конец. Менты принялись деятельно осматривать кухню и труп, а девушек переместили в большую комнату. Впрочем, большой она могла называться только по сравнению со второй комнаткой, совсем уж крохотной. Но и тут не было, где особо развернуться.

После осмотра места происшествия дошел черед и до вдовы, и до главных свидетелей.

Милицию интересовало, где и как провела Лиза последние несколько часов. Они уже определили, что смерть ее мужа наступила приблизительно в промежутке между четырьмя и шестью часами вечера сегодняшнего дня. Как раз в четыре часа вечера девушки находились в «травме», пытались определить, чем же страдает Лиза. Так что у Лизы было отличное алиби. Сначала авария, потом травмпункт, а потом беседа у Мариши дома. Там ее визит могла подтвердить соседка, которую девушки встретили около половины шестого, поднимаясь к Марише.

– Очень хорошо, – пробормотал оперативник, всем своим видом показывая, что алиби Лизы они проверят от корки до корки.

Потом милиция задала еще много вопросов. Главным образом, где работал покойный? Чем занимался в свободное от работы время? И были ли у него враги? Лиза откровенно отвечала на все вопросы. Но ничего интересного она поведать не смогла. Нет, врагов у ее мужа не было. Только любовница. Впрочем, о последнем Лиза благоразумно умолчала.

– Как вы думаете, он сам упал? – дрожащим голосом спросила она у оперативника, когда тот наконец утомился и замолчал.

– Пол у вас на кухне чертовски скользкий, дамочка, – осуждающе произнес он и еще прибавил: – Это зачем же вы его таким скользким кафелем выложили?

– Это не я! Это мой муж. Он считал, что кафельный пол на кухне, который блестит, – это шикарно.

– Может, оно и так. Только передвигаться по такому полу следует в резиновой обуви. А иначе – беда.

– У мужа были тапки на резиновой подошве.

– Сейчас на нем другие, с кожаной подошвой. Мы специально смотрели.

Лиза не поверила. И пошла лично взглянуть.

– Это не его тапки, – произнесла она, вернувшись.

– Как это не его? Они на нем? Значит, они его!

Но для Лизы это не было так однозначно.

– Я ему эти тапки не дарила, – прошептала она, обращаясь к Марише. – И сам Виталька их себе никогда бы не купил.

– Почему?

– Потому что они... Они слишком простые.

Мариша пожала плечами. Да уж, похоже, Лизин муж был человеком со сложным характером. Раз даже тапки ему требовались с какими-то сложностями.

– Уверена, эти тапки притащила ему эта гадина! – агрессивно воскликнула Лиза.

– Какая гадина?

– Наташа! Приперла ему эти тапки, чтобы он носил их и помнил про нее! Виталька был человек тактичный. Конечно, он не смог сказать своей пассии, что тапки ему не нравятся. Нацепил. А когда она выкатилась, то он пошел на кухню и... и поскользнулся на них!

Версия, прямо сказать, была дерьмовой. Начать с того, зачем неведомой Наташе было притаскивать тапки в квартиру жены любовника, если этот самый любовник в ближайшее время все равно должен был бы перекочевать под ее кров? Логичней было бы купить ему тапки и оставить подарок у себя. Дождаться, так сказать, того торжественного момента, когда любимый мужчина переступит порог их совместной отныне квартирки, а потом уж преподнести ему свой дар.

Ну, хорошо, предположим, эта Наташа увидела тапки в витрине магазина и они так ее очаровали (своим ли внешним видом или ценой, это не столь важно), что она их приобрела. И будучи в этот момент неподалеку от квартиры любовника, смело заскочила к нему и презентовала тапочки. Не опасаясь появления законной супруги, которая акт дарения тапок могла бы и не понять.

Что же из этого получается? Либо тапки взялись откуда-то из других рук, либо Наташа была хорошо осведомлена о том, что законная жена в ближайшее время у себя дома не появится. Поэтому и приперлась так смело в дом соперницы. Или же Наташа сознательно провоцировала скандал, надеясь, что муж Лизы выберет в этом случае ее.

И тут Мариша услышала голос Лизы, которая фанатично шептала:

– Я хочу ее видеть! Я хочу ей сказать! Я хочу посмотреть ей в глаза!

– Кого ты хочешь видеть?

– Ее!

– Наташу? И что ты ей скажешь?

– О-о-о! – взвыла Лиза. – Поверь, я найду, что сказать этой особе! Во-первых, я скажу ей, что охотиться за чужими мужьями – это подло! А во-вторых... Во-вторых, я кину ей в лицо, что это она убила моего мужа! Своими... Своими тапками!

И Лиза горестно разрыдалась. На шум прибежали оперативники. Но узнав, что скорбь всего лишь из-за пары тапок на ногах у покойника, выразительно переглянулись и потихоньку отступили подальше. Некоторое время Мариша пыталась в одиночку справиться с потоком скорби, который изливался из Лизы. Но быстро поняла, что такое ей не под силу. Лиза рыдала все горше и горше.

Пришел врач, сделал Лизе укол и заявил, что вдова скоро уснет. Пообещать-то он пообещал. Да что толку? Лиза не переставала рыдать. И спать она тоже явно не собиралась. Отоспалась небось, пока валялась под уколами в «Далиле». У Мариши, которая не выносила чужих слез, прямо сердце кровью обливалось, глядя на бедную девушку. Оставался один-единственный вариант. Пойти у безутешной вдовы на поводу.

– Хорошо, – произнесла Мариша, кладя руку Лизе на трясущуюся макушку. – Если тебе станет от этого легче, то мы навестим эту Наташу.

– О! – подняла на нее зареванное лицо Лиза. – Спасибо!

– Не за что.

– Если бы ты знала, как я тебе благодарна! Вдвоем мы ее в бараний рог скрутим! Будет знать...

– У тебя есть идеи, как достать эту особу? – прервала ее Мариша.

– Ну... Вообще-то она ведь мне звонила.

– И что?

– На домашний телефон звонила. А он у меня снабжен АОНОм.

– Так телефон этой Наташи у тебя высветился и записался?

– Угу.

И Лиза потянулась к невзрачной серой коробочке, к которой шли провода от домашнего телефона.

– Может быть, выглядит и не ахти, зато срабатывает безотказно, – пояснила она. – Витальке этот АОН ужасно не нравился. Он все время норовил заменить его на более современный и стильный.

Но, увы, все более дорогие и навороченные устройства отказывались считывать все телефоны подряд. А вот изделие неких кустарей-самоучек безотказно работало, высвечивая ядовитые красные циферки на своем дисплее уже со второго гудка.

– Он может запоминать до десяти номеров, – пояснила Лиза и наконец зевнула. – Так, посмотрим. Ага, последними мне звонили Лешка и Верунчик.

– Кто это Лешка?

– Лешка – это мой коллега по работе.

– Тот самый, которому ты передала всех своих клиентов?

– Точно.

– А Верунчик?

– Верунчик – это моя тетя.

– Тетя? И ты зовешь ее просто Верунчик?

– Да? А что? Мы с ней почти как сестры.

Сама Мариша обращалась к своей тете – Серафиме Ильиничне – исключительно по имени и отчеству. Ну, иногда называла ее тетя Серафима или тетя Фима. Но чтобы там Фимка, Фимулька или даже Фимочка! Такое панибратство Марише и в голову не приходило.

– Ладно, Верунчик так Верунчик, – пробормотала она.

В конце концов, в каждой избушке свои погремушки. И со своим уставом в чужой монастырь не лезут. Охота Лизе звать свою тетю Верунчиком, пусть зовет. Какое ей, Марише, до этого дело?

– Наверное, вы очень близки с тетей, – только и сказала она.

– Нет. Не очень. Тетя у меня человек своеобразный. Художница.

– В самом деле? Она выставляется? У нее бывают выставки?

– М-м-м... Нет, что-то не припомню. Да и ее работы... Они, как бы это помягче выразиться, они на любителя.

Другими словами, полотна Лизиной тетки не пользовались чем-то даже мало-мальски смахивающим на успех.

– Но Верунчик все равно считает, что ничем другим она заниматься не может. Что живопись – это дело ее жизни. И плевать она хотела на всех, кто этого не понимает.

– Оставим твою тетку в покое, – решила Мариша.

– Да, оставим. Только... только странно.

– Что странно?

– Верунчик мне никогда не звонит на домашний телефон.

– Почему?

– Не хочет общаться с Виталькой.

– Он критиковал ее полотна?

– Не в том дело, – поморщилась Лиза, явно с трудом сдерживая подступающую зевоту, наконец-то стало действовать введенное ей снотворное. – Многие ее критикуют, Верунчику критика по фигуре. Нет, Виталька ей не нравился... Ну, не знаю, за что он ей так не нравился. Просто не нравился – и все тут! Поэтому она избегала всяческого общения с ним. И всегда звонила мне на трубку. А уж потом я сама перезванивала ей, если Витальки не было поблизости.

Несмотря на сложность отношений между родственниками в небольшой Лизиной семье, Мариша все равно считала, что Верунчик и разборки с ней могут и подождать. Лизе и Марише еще предстояло проводить ментов. Врачи уже ранее любезно избавили молодую вдову от тела ее мужа. А после ухода ментов в квартире и вовсе стало просторно.

– Ух ты! – восхитилась Мариша, когда обнаружила, что может свободно пройти к входной двери и так же свободно вернуться назад, никого не обходя, мимо кого-то не протискиваясь и не наткаясь.

Как тут не вспомнить старый анекдот. Жил-был бедный, даже очень бедный человек. И жил он в ужасной тесноте, в крохотной хижине вместе с женой, тремя отпрысками и своими престарелыми родителями. Все они сидели друг у друга на головах и буквально ненавидели друг друга и тесноту, в которой жили. И вот после одного особенно жаркого денька в кругу семьи взмолился этот бедный человек, и обратился он к Богу с просьбой:

– Господи! Сделай что-нибудь, чтобы мы смогли жить нормально.

И Господь, как ни странно, ответил так:

– Вижу, как тебе худо. И знаю, как помочь твоему горю.

– Как же?

– Возьми к себе в дом лошадь и корову с теленком.

Человек хотя и удивился, но послушался и взял. Прошло несколько недель, но лучше не стало. И снова взмолился этот человек и снова услышал ответ:

– Возьми свинью с приплодом и прочую домашнюю живность.

Человек уже выбился из сил и безропотно внял совету. Но лучше не стало. А стало совсем худо. И когда он понял, что либо наложит на себя руки, либо сбежит из дома, он в третий раз воззвал к Господу.

– Господи, сделай же что-нибудь. Совсем погибаем от тесноты.

– Отправь обратно лошадь в конюшню, корову и свинью с приплодом в хлев. А также выстави прочь всю домашнюю птицу и прочую живность.

Человек исполнил. И оставшись в хижине только со своей семьей, радостно возвестил Господу:

– Спасибо тебе за чудо, Господи. Как хорошо-то нам всем стало в доме! Как просторно!

Так и у Лизы. Когда Мариша вошла в ее квартирку, она была уверена, что тесней этой халупы ей видеть не приходилось. Но после того как в квартире потолкались менты, врачи и спасатели, да еще на кухне лежал труп, а потом все, включая Виталика, покинули помещение, квартирка Лизы уже не казалась Марише такой тесной. Вполне сносное жилье. Двум человекам тут хватит места с избытком.

Лиза все еще продолжала бубнить о Верунчике и причине ее звонка. Но затем она стала зевать так часто, что слова буквально тонули в зевке.

– Ты лучше поспи, – посоветовала ей Мариша.

– Что ты. Я не могу.

– Можешь.

– Мне страшно.

– Если хочешь, я побуду с тобой.

Лиза явно обрадовалась такому предложению.

– Ты в самом деле это можешь сделать?

– Могу. Дома меня никто не ждет. По крайней мере еще пару дней я совершенно свободна. Могу и с тобой переночевать, если тебе так будет легче.

– Гораздо! – выдохнула Лиза, глаза которой уже закрывались. – Гораздо легче. Ты себе даже не представляешь...

Но договорить не смогла. Глаза бедной Лизы окончательно слиплись, голова упала на подушку, и она заснула. Мариша прикрыла ее мягким одеялом из чесаной овечьей шерсти, а сама перебралась в соседнюю комнату. Хотя ей сегодня выпало куда меньше переживаний, чем Лизе, но и она чувствовала настоящую необходимость в отдыхе.

ГЛАВА 4

На следующий день Мариша проснулась, как это ни странно, в превосходном настроении. Самочувствие у нее тоже было на пятерку. Почему-то на чужом диванчике она отлично выспалась. Никакой призрак убитого Витальки ее ночью не тревожил. И вообще, спала она без снов, что редко с ней случалось. Поясница при пробуждении тоже не ныла, хотя спала она отнюдь не на ортопедическом матрасе, а голова была ясная и светлая.

– Ох, как классно! – потянулась Мариша, жмурясь от ярких солнечных лучей, которые заливали комнату.

Но тут же она вспомнила, зачем она здесь, и спохватилась:

– А где же Лиза?

Лиза обнаружилась в соседней комнате. Там, где ее и оставила вчера вечером Мариша. Молодая женщина спала, сладко подложив ладонь под щеку. Вид у нее во сне был такой безмятежный и счастливый, что Марише даже стало жалко ее будить. Она на цыпочках прокралась на кухню, где сварила себе кофе, щедро плеснула в него молока и добавила сахара. Получилась внушительных размеров кружка кофейного напитка. Но именно так Мариша и любила пить утренний кофе. Крохотных чашечек, рассчитанных на один-два глотка, она не понимала. Что ее организму два жалких глотка кофе? Ей надо много-много кофе. А лучше всего, чтобы к нему прилагались булочки с маслицем.

Но от булочки и маслица пришлось отказаться. Фигура у Мариши была и так достаточно крупная, лишние килограммы ей были ни к чему. Лиза проснулась к тому времени, когда Мариша допивала вторую чашку кофе, надеясь заглушить в себе мечты о булочке с толстенькими кусочками желтого сливочного масла. Да чтобы прямо из холодильника, да таяло на языке. Да чтобы хлеб был свежий, и румяная корочка хрустела. М-м-м...

– Доброе утро.

Мариша подняла глаза и увидела Лизу.

– Привет. Как ты?

– Ничего, в самом деле совсем ничего, – даже с каким-то удивлением констатировала она. – Проснулась, поняла, что Витальки нет, и ты знаешь, даже не заплакала. Вроде бы так и надо. Слушай, а ты не помнишь, мне в самом деле вчера Верунчик звонила? Если да, то мне надо бы ей...

Но Мариша перебила ее:

– Сейчас у нас все равно есть проблема поважней. Пей кофе. А потом скажи, где у тебя телефон этой Наташи? Где ты его записала?

Телефон был в АОНе. И Мариша недрогнувшей рукой набрала его. Несколько секунд она вслушивалась в длинные гудки. А потом трубку сняли.

Сказать по правде, голос неизвестной Наташи не отличался ни звонкостью, ни мелодичностью, ни приятностью. Хриплый, простуженный или пропитой голос. Простонародный говорок. Коверкает многие, даже самые простые слова. Непонятно.

– Скажите, могу я поговорить с Натальей? – спросила Мариша, не вполне уверенная, что трубку сняла та особа, которая ей была нужна.

– Ну. Я и есть Наталья. А ты кто?

– Поздравляю вас! Вы выиграли приз!

– Какой?

– Телевизор! Цветной. С диагональю пятьдесят один сантиметр.

Но Наташа оказалась не так проста.

– Плазма? – въедливо поинтересовалась она, давая понять, что если не плазма, так приз ей на фиг не нужен.

Лучше бы она поинтересовалась, где и как она его выиграла. Но Мариша не менее эмоционально отреагировала на ее вопрос и воскликнула:

– Конечно! Конечно, у нас может быть только плазма! За кого вы нас принимаете? Мы не станем подсовывать своим призерам всякую туфту.

И опять же Наташа не соизволила поинтересоваться, откуда же ей свалился на голову такой дорогой подарок.

– А, ну тогда привозите! – милостиво согласилась она и прибавила: – Так уж и быть!

– Можно уточнить ваш адрес? Лужская улица дом тридцать пять квартира десять?

– Вовсе нет! – возмутилась Наташа. – Я живу на Шлиссельбургском проспекте. Дом номер два.

Мариша поспешно извинилась за ошибку. И попросила минуточку якобы для того, чтобы свериться с компьютером. Могла бы и не стараться. Наташа, не слушая ее, уже подробно диктовала свой домашний адрес. Без всяких просьб с Маришиной стороны, она также объяснила, как лучше, удобней и быстрее добраться до ее дома, если ехать из центра.

Видимо, этой особе страшно не хотелось упустить холявный приз. Наверняка, в мыслях она себе уже представляла, как будет хвастаться им перед обалдевшими от зависти друзьями и подружками. Судя по манере изъясняться, Наташа была девушкой не большого ума, зато с огромными амбициями. Как правило, такие люди немногочего достигают в этой жизни. Если в детстве любящие родители еще и культивируют в своих деточках сознание того, что они особенные, ни с кем не сравнимые и заслуживают к себе особого отношения, то потом жизнь быстро расставляет все по своим местам.

Судя по дому, подъезду и обитателям Наташе следовало бы поумерить свои запросы. Какая уж тут плазменная панель! Следовало радоваться простому цветному ящику.

Тем более что особа, открывшая подругам дверь, никак не могла претендовать на звание дамы или тем более девушки. Цвет ее лица с первого же взгляда выдавал в ней любительницу основательно приложиться к бутылочке. Ни с чем не сравнимый красно-бурый цвет. Отекшая физиономия, а также внушительный фиолетово-желтый бланш у нее под глазом довершали картину.

У этой бабищи не хватало как минимум трех передних зубов. А те, которые еще оставались, тоже были в таком состоянии, что лучше бы их и не было вовсе. И вся она была какая-то отекая, одутловатая и неуклюжая. Не говоря уж о том, что этой тетке уже явно сравнялся сороковник. И даже не слишком красивая, но миленькая и ладненькая Лиза казалась по сравнению с ней просто конфеткой.

– Вы – Наташа? – разинула на соперницу рот обманутая жена. – Не верю! И чтобы мой Виталька таскался к вам от меня? Ни за что не поверю!

Одной фразой она перечеркнула все надежды Наташи на получение плазменного телевизора. По лицу бабы промелькнуло сначала удивление, потом гнев и смятение, а потом она вознамерилась захлопнуть дверь перед самым носом посетительниц. И захлопнула бы! Захлопнула, кабы не проворство Мариши, которая вовремя сунула в щель ногу и рыкнула:

– П-а-а-азвольте войти!

Наташа сдавленно ойкнула и шарахнулась от двери. Мариша и в спокойном состоянии выглядела достаточно внушительно. А уж во гневе ее вид был не для испытанных мозгов хозяйки квартиры. Следом за Маришей вошла и Лиза. И обе принялись с любопытством оглядываться по сторонам.

Квартирка, в которой они оказались, была просто в удручающем состоянии. Сверху от соседей образовалась протечка, от которой потолок украсился желтым пятном, а обои отстали от стен и торчали уродливыми пузырями или просто свисали. Плитка на полу была положена еще сто лет назад. Многие кусочки выщербились, отчего пол казался похожим на рот своей хозяйки.

Мебель в квартире почти отсутствовала. А имеющаяся носила на себе следы неаккуратного обращения. На полированных поверхностях белели круги от горячих сковородок и мокрых стаканов. И всюду мерзкие следы окурков. Но самое большее впечатление произвело на подруг ложе самой хозяйки. Это было нечто неровное, комковатое и покрытое бельем, ставшим от грязи и старости уже серым.

– И чтобы Виталька таскался сюда?! – изумленно повторяла Лиза, делая одно неприятное открытие за другим. – Ни за что не поверю!

Марише тоже не верилось, чтобы чистоплюй и эстет Виталька ходил бы к этой женщине. Даже учитывая, что после сладенького любому человеку всегда хочется соленьенького. Нет, даже в этом случае он бы не смог так радикально изменить своим вкусам и взглядам на жизнь, чтобы добровольно прикоснуться к чему-то в этом доме. Да и та Наташа, которая звонила Лизе, говорила про недавно сделанный ремонт. Ясно, что делался он не в этой квартире.

Однако откуда-то у этой грязной алкашки был телефон Лизы. И она звонила ей и несла ерунду про Лизиного мужа. Вот с этим следовало разобраться. И побыстрее. Потому что от неприятного запаха со стороны кухни, из ведра, которое не выносили много дней подряд, Маришу уже стало подташнивать. Допросить грязнулю и быстрее свалить отсюда!

– Голос похож? – спросила Мариша у Лизы.

– Нет. По телефону другой был. Помоложе.

– Но номер телефона записан на эту квартиру.

Лиза пожала плечами и промолчала. А Мариша поняла, что разбираться придется именно ей. Лиза в сыщики не очень-то годилась. Впрочем, после всего того, что выпало на ее долю за эти, а особенно за сегодняшний день, надо было удивляться, что она вообще еще способна самостоятельно передвигаться.

Ну и ладно. Мариша справится и сама. Небось не впервой!

– Собирайтесь, – сурово произнесла Мариша, обращаясь к алкоголичке. – Сухой паек на сутки, хлеб, твердокопченая колбаса, чай и сахар. Консервы в жестяных и стеклянных банках не принимаются. Теплая одежды темных тонов. Сменное белье – одна пара. Собирайтесь!

– Куда это?

– Туда.

– За что?

Перечисленные Маришей продукты и требования к ним ясней всяких слов объяснили пьянчужке, куда именно ей следует собираться.

– За что меня в тюрьму? – ныла она. – Я ничего такого...

– За мошенничество! – не меняя сурового выражения лица, произнесла Мариша. – И за телефонное хулиганство.

– Как это?

– А так! Или вы не звонили этой женщине и не требовали, чтобы она развелась со своим мужем?

– Но...

– Заявили, что у вас с ним роман.

– Но...

– Или вы думали, что это шуточки?! А человек, между прочим, покончил с собой.

– Как? – разинула рот Наташа. – Кто покончил с собой? Она?

– Нет. Муж!

– Как?

– А так! И теперь, помимо всего перечисленного, вам светит еще одна статья – доведение до самоубийства!

Мариша ничем не рисковала, нагромождая свои обвинения, одно нелепее другого. Наташа давно пропила свои последние мозги. И теперь слушала, открыв рот.

– Кто это с собой покончил? Какой муж?

– Муж вот этой женщины! И не говорите, что вы ей не звонили вчера днем. Звонили! И притворялись, что у вас с ее мужем любовь! А она все сказала мужу! И пригрозила разводом. Мужчина разволновался, да и вскрыл себе вены. Спасти его не успели, так что... Собирайтесь!

– Виталька покончил с собой? – ахнула Наташа, явно пораженная услышанным. – В «красном» море утоп?

– Вот, вот! А все вы виноваты. Собирайтесь.

– Да за что же это?! – заголосила баба, когда Мариша замолчала. – Это же не я с этим мужиком спала. И не я бабе его звонила! Это все Анютка! Ее выходки!

– Анютка? – оживилась Мариша.

– Она самая! С нее и спрос!

– А кто эта женщина?

– Анютка-то? Соседка это моя!

– Соседка?

– Ага! Через лестничную клетку живет!

– А чего же это соседка к вам звонить бежит?

– Так у нее самой дома телефона нету, – простодушно пояснила женщина.

– Современный городской дом – и без телефона?

– Был телефон! Да за неуплату отключили!

Так, с Анюткой, у которой даже домашний телефон отключили, все более или менее ясно. У порядочных людей телефоны всегда в полном порядке, как и все остальное. А всяким там Анюткам приходилось даже для своих черных замыслов бегать звонить к соседям.

Девушкам оставалось только перейти лестничную клетку и познакомиться с этой особой. Что подруги и сделали, позвонив в обитую дешевыми березовыми планками дверь.

– Кто тама?! – раздался громкий басовитый голос.

Мариша вопросительно посмотрела на Лизу. Та отрицательно затрясла головой. Нет, снова промах. Ей звонила совсем другая женщина, с другим голосом. Более высоким и более молодым.

– Кто тама, я спрашиваю? – надрывался голос из-за двери.

– Мы к Анюте! Откройте.

– А кто я вам такая, шобы вам двери открывать? Коли к Анюте приперлись, пушай она вам и отворяет!

– Так пусть отворит! Позовите ее!

– А хде я вам ее возьму?

– Так ее нету дома?

– Не-а! Шатается где-то, шалава!

И противная баба, сочтя разговор оконченным, тяжело затопала от дверей. До девушек еще долго доносилась ее тяжелая походка, от которой тряслись стены и дрожали пол и потолок на лестничной клетке. Окна в окне тоже дребезжали и подрагивали.

– И что теперь делать? – растерялась Лиза. – Уйдем?

– Нет, уходить, пожалуй, не стоит.

– А чего ждать? Главное мы с тобой выяснили. У Витальки была любовница. Эта самая Анюта!

– Это пока что только наши предположения. Мы будем знать точно, когда поговорим с женщиной.

– Завтра приеду и поговорю.

– До завтра ее могут предупредить, что ты ее вычислила. Она затаится или вовсе сбежит. Лиза пригорюнилась:

– Верно, соседка может. Будем ждать?

– Ага.

Как раз напротив квартиры Анютки располагалось окно с очень удобным широким подоконником. Правда, он был порядком захламлен, закидан мусором и пеплом, просыпавшимся из ржавой банки, в которой когда-то была свиная тушенка. Теперь она использовалась в качестве пепельницы. И все желающие покурить и не намусорить, аккуратно складывали в эту банку свои хабарики. И судя по их количеству, состоянием своего здоровья в этом доме особенно не забивали себе головы.

Окурков было так много, что они уже не помещались в банку. Часть их высыпалась на подоконник. Но девушки сумели расчистить себе местечко. Противно воняющую несвежим мясом и пеплом банку они отодвинули подальше, предварительно стряхнув в нее с подоконника весь мусор и хорошенько утрамбовав его.

Протерли влажной с ароматом ромашки салфеткой подоконник, потом протерли бумажным носовым платком насухо и наконец со счастливым вздохом сели и переглянулись. В этот же момент открылась дверь квартиры Анютки, и из нее выглянула огромная бабища. Огромные арбузные груди покоились на еще большем круглом животе. Ноги – словно колонны, на которых возвышалось монументальное туловище, и странно маленькая головка, украшенная химической завивкой, являлись деталями портрета старухи.

– Ну чё? – поинтересовалось чудовище. – Ждете Анюту?

– Ждем.

– Ну, и долго еще ждать будете! – хмыкнула баба.

– Почему?

– А потому! Не воротится она сюдова до ночи. Уж я-то знаю!

– Вы же сказали, что не знаете, где она! Может быть, и вернется.

– Не-а! – помотала головой бабища. – Я ж сказала, что она где-то шатается.

– А разве это не одно и то же?

– Это как посмотреть. Шататься оно тоже можно по-всякому.

– Как же Анюта шатается?

– А вот кто по магазинам шатается, кто по танцулькам или по кафешкам. А Анька по работе своей шатается.

– По работе?

– Курьер она. Ясно?

Девушки пожали плечами. Чего же неясного. Наоборот, все предельно ясно. Курьерская должность не только неблагодарная, но и очень хлопотная. Бегать целый день по всему городу, а толку чуть. Хорошо еще, если доброе начальство оплачивает проезд. А то бывает, что и на своих двоих или на общественном транспорте. Ну а счастливчики, те на машинах. Но люди, имеющие машину, обычно выбирают работу поденежней, связанную уже не просто с рассылкой пакетов и документов, а с перевозкой всяких грузов.

– Шатается Анютка с раннего утра до поздней ночи, – продолжала разглагольствовать бабища. – Это верно. Но два раза в день она обязательно у себя в фирме появляется. Такой у них тама порядок. Сперва утром товар принимают, потом вечером отчет дают. Вы туда идите.

Слегка отвлекшиеся Мариша с Лизой уставились на эту тетку во все глаза.

– Куда нам идти?

– Вот тетехи неразумные! – рассердилась на них бабища. – К Аньке идите! В фирму ейную!

– Да мы не знаем, где это.

– А я вам скажу! Неча тут сидеть, жопы просиживать, да людей нервировать! Ко мне, може, гости пожалуют. А тут вы жопы рассадили! Коли вам Анютка для чего-то сподобилась, так к ней и чешите!

И тетка, продолжая ругаться, вполне толково разъяснила девушкам, куда идти, где свернуть, а где остановиться. Оказалось, что фирма находилась всего в нескольких шагах от дома Анюты.

– Я и сама тама работать хотела, – разоткровенничалась Анютина соседка. – Да не взяли меня. Этими... Хабаритами сказали, не вышла. Вы не знаете, шо за хабариты такие? Чё я ими не подошла?

Оставив тетку недоумевать и зажимая рты, чтобы не рассмеяться ей в лицо, девушки вылетели прочь. На улице Мариша не выдержала и прыснула:

– Ну и баба! Если бы я с такой в одной квартире жила, то тоже постаралась бы найти себе такую работу, чтобы пореже бывать дома.

Но Лиза ее веселья не разделила, заметно нервничала. Видимо, предчувствовала момент встречи со своей соперницей. И мысленно готовила речь. Да такую, чтобы эту наглую Анютку до костей пробрало бы.

– И пусть не вздумает к Витальке на похороны притаскиваться! – внезапно вырвалось у Лизы. – Сучка драная!

Офис, который девушки разыскали без всякого труда, оказался принадлежащим косметической фирме, торгующей своими товарами вразнос. Вместо дорогостоящей аренды торговых площадей они использовали ноги своих работниц, которые трудились у них за небольшой процент. Налогов за своих сотрудников фирма тоже, похоже, не платила. Потому что в большинстве случаев эти женщины работали без всякого оформления. Так что фирмы могли позволить себе продавать вполне сносную косметику по реальным ценам. И торговля у них шла бойко.

Очень многое зависело также и от самих женщин, которые занимались рекламой и продажей косметических средств. От их внешности. Если эти женщины хорошо выглядели, были ухожены и благополучны, то клиентки охотно брали у коробейниц товар или заказывали его по каталогу. А если нет, то у потенциальных клиенток невольно возникали сомнения, стоит ли рисковать?

– Теперь понятно, почему Анюткиной соседке тут дали от ворот поворот, – произнесла Мариша, разглядывая стенд с рекламой какого-то ультрасовременного средства от целлюлита.

– Да уж! Своими «хабаритами» она бы всех клиентов распугала.

И хотя Лиза старалась шутить, Мариша видела: на сердце у девушки камень.

– Как ты думаешь, она скоро придет?

– Сотрудница сказала, что вечерний сбор у них начинается с семи часов вечера. И иногда длится до восьми, а то и до девяти часов. Пока не появится последний сотрудник с выручкой в клювике.

Сейчас часы показывали начало восьмого. День подруги провели, расспрашивая Лизиных соседей и в телефонных разговорах со следователем, который вел дело о смерти Лизино мужа. Следователь не скрыл, что ему эта смерть кажется весьма подозрительной. Но до заключения экспертов он точно сказать ничего не может. Однако расспрашивал он Лизу мучительно долго, не скрыв от нее, что алиби вдовы они проверили буквально по минутам.

– Ваше счастье, – мрачно произнес следователь на прощанье, – что все ваши вчерашние показания подтвердились показаниями других свидетелей.

О мнимой Лизиной беременности следователь ничего не спросил. И она заикаться о ней не стала. Очень уж мутной выглядела та история. В ней было куда больше вопросов, чем ответов. И к тому же Лиза справедливо опасалась, что следователь сочтет ее просто бабьей выдумкой или чего хуже – припишет Лизе желание увести следствие с правильного пути.

Итак, сейчас был уже вечер. И в офис, где работала любовница Витальки – некая Анюта, начали стекаться милovidные женщины от двадцати и до пятидесяти. Ни одной тучной или просто полной среди них не было. Это и понятно. Попробуй, побегай по городу целый день,

и все на ногах. Тут уж лишние килограммы растают без всякого там навороченного крема. Можно сказать, для фигуры сплошная польза.

Этот способ похудеть можно посоветовать всем желающим сбросить лишние килограммы. Тучным дамам запросто можно отказаться от малоэффективных диет и просто податься в торговые агенты. Тут уж вам придется много двигаться и мало кушать. Ведь если не побегаешь хорошенько, то ничего не продашь и денег ни на еду, ни на что другое не заработаешь.

Но даже если и заработаешь, то все равно много ли успеешь запихнуть в себя на ходу? Какой-нибудь банан или баночку йогурта. Ну, в лучшем случае горячий беляш с мясом или сосиску с кетчупом, которую вам подадут на одноразовой пластиковой или картонной тарелочке в уличной забегаловке. Но и беляш, и сосиска сгорят в вас без остатка, если впереди у вас еще длинный рабочий день.

А вот как всем этим женщинам после целого дня беготни удавалось к вечеру сохранять цветущий вид, было Марише не понятно. Или в самом деле те кремы, которыми они торгуют, оказывают чудодейственный эффект? Мариша с трудом подавила в себе желание немедленно встать в стройные ряды этих женщин. И вместо этого подошла к одной из агентов и осведомилась насчет Анюты.

– Анята? – изумилась в ответ та. – Это какая же Анята вам нужна?

– А у вас их много?

– Оглянитесь вокруг, – рассмеялась женщина. – Тут целые толпы продавщиц. Кого только нет! И Анюты, и Светы, и Гали. Вспомните фамилию вашей подруги. Иначе...

Она выразительно развела руками. Да Мариша с Лизой и сами уже поняли, что идея подкараулить Анюту возле ее работы не очень-то удачна.

Но в этот момент они услышали чуть хрипловатый, но все равно приятный и мелодичный девичий голосок.

– А вот мой Виталька всегда такой аккуратный! Такой чистоплотный!

Лиза вздрогнула так, словно по ее телу пропустили электрический заряд.

– Она! – прошептала она. – Ее голос!

И девушки двинулись на голос Анюты. Саму красотку им не было видно. И они шли, ориентируясь на звук. Словно мореплаватели на голос Сирены. Наконец они обогнули какую-то группу дам и увидели Анюту. Она была невысокого роста, черненькая и довольно миловидная. Но в общем, ничего особенного. Анюте было уже явно под тридцать. И замужем она еще ни разу не была. Это становилось совершенно понятно, стоило услышать ее разговор.

– Просто не понимаю твоих проблем, – вещала она в этот момент, обращаясь к другой женщине. – Какие еще грязные носки? Даже не знаю такой проблемы! У моего Витальки их целых четырнадцать штук. По две пары в день. И все шелковые!

Лизу передернуло.

– И менял он их в самом деле два раза в день. Ноги у него воняли страшно. А стирать эти носки все равно приходилось мне! Руками! Виталька не разрешал пускать их в машинную стирку. Машина, видите ли, портит тонкую ткань!

Но свою любовницу Лизин муж такими пустяками вроде грязных носков и прочего не загружал. Поэтому она сейчас возбужденно щебетала словно маленькая беззаботная птичка.

– А уж какой он заботливый! Какой внимательный! Как хорошо воспитан! С таким кавалером лицом в грязь не угодишь. Он лучше меня знает, какими приборами пользоваться в ресторане. Как выбрать духи, чтобы не купить фальшивку. И где покупать вещи, чтобы они были гарантированно фирменными. Все знает! Не мужчина, а сокровище! И еще он меня обожает!

Мариша дернула Лизу за руку:

– Похоже, твоя соперница еще не в курсе, что осталась с носом.

– Пойду, собью с нее спесь, – решила Лиза.

Но в это время собеседница Анюты внезапно спросила:

– Ну, и когда же у вас с твоим сокровищем свадьба?

И Лиза притормозила. Все-таки любопытство взяло верх над желанием немедленно нокаутировать соперницу. И Лиза замерла, прислушиваясь к тому, что ответит Анютка. А девушка после этого вопроса сразу скисла и промямлила:

– Тут есть одна загвоздка.

– Какая? Твой Виталий не хочет жениться?

– Нет, он хочет! Очень хочет! Каждый день твердит мне, как он со мной счастлив, как мы идеально подходим друг другу.

– Так в чем же дело?

– Понимаешь, он не свободен.

– Не свободен? Женат, другими словами?

– Да. Но его жена ужасная женщина!

– Все они так говорят!

– Поверь мне, он рассказывал такие подробности!.. Она действительно ужасная! Неуклюжая, тупая, неорганизованная! Вечно все и везде забывает! Влипает в неприятности! И еще я подозреваю, что она пьет!

– Пьет?

– Ну, посуди сама! Какая женщина может быть неуклюжей настолько, чтобы стоя на ровном месте, упасть и разбить дорогую витрину с фарфором?! Только пьяная! Представляете? С утра пораньше уже назюзюкалась где-то!

Мариша покосилась на Лизу.

– Я была трезвая! – воскликнула оскорбленная до глубины души Лиза. – Как стеклышко! Я вообще почти не пью. Тем более по утрам!

К сожалению, эта фраза достигла ушей не только Мариши, но и Анютки. Последняя вздрогнула и обернулась. При виде Лизы ее хорошенькое личико исказилось от злости. И крепкие кулачки непроизвольно сжались. Похоже, Анютка отлично понимала, кто стоит перед ней. У Лизы таких козырей не было. Но она не сомневалась, что сейчас познакомится со своей соперницей, с шустрой Анюткой.

ГЛАВА 5

Так оно и вышло. И первый шаг сделала именно Аня.

– Ну, чего ко мне приперлась? – злобно зашипела она на Лизу.

– Поговорить.

– Кажется, я тебе уже все по телефону сказала!

– Все, да не все. С тех пор произошли кое-какие изменения.

Но Аня, не слушая, продолжала наступать на Лизу.

– Как ты меня вообще нашла? – шипела она. – Что тебе надо? Виталька – мой! Я тебе его не отдам! Никогда! Ясно тебе?

Для любовницы Аня держалась слишком уж агрессивно. Так себя вести впору разве что законной половине. Но Лиза, наоборот, была сдержанна и холодна. Да и чего кипятиться? Предмет их спора исчез. Отныне Виталька вряд ли мог представлять для своей любовницы серьезный интерес. Однако Ане об этом знать было еще рано.

И Мариша вмешалась:

– Значит, не отдашь нам мужика?

Аня развернула орудия в ее сторону.

– А ты кто такая? Проваливай! Не твое собачье дело! А Виталька мне твердо пообещал, что от своей жены он уйдет.

– Жди, когда рак на горе свистнет.

– Уйдет, уйдет! – заорала Аня, уже совершенно не сдерживаясь. – Только денежки с нее получит и уйдет! Ко мне! Вот так вот!

Фраза про денежки заставила Маришу заинтересованно переспросить у Лизы:

– Денежки? Что за денежки такие? Почему я о них впервые слышу?

Но та лишь развела руками. Мол, сама в непонятках.

– Всех денег у меня пять тысяч рублей на сберкнижке, – пояснила она Марише. – И это все, чем я располагаю.

Пришлось снова повернуться к Ане:

– Какие денежки, дорогуша?

Но та уже смекнула, что в порыве гнева сболтнула лишнее, и теперь словно воды в рот набрала.

– Какие денежки? – затеребила ее Мариша.

И тогда Аня сделала странную вещь. Она дико вытаращила глаза, словно увидав за спинами подруг нечто жуткое и удивительное. Она раскрыла рот. И начала тыкать пальцами:

– Там... Там... Смотрите!

Попавшись в эту старую как мир ловушку, Мариша с Лизой обернулись. Позади них ничего достойного внимания не оказалось.

– А что мы там должны были?..

– Вот черт! Убежала!

Действительно, пока девушки тарасились, пытаясь вычислить необычное и пугающее явление, которое привлекло Аню, хитрая девица просто слиняла.

– За ней! Быстро!

Девушки бросились к выходу. И выскочив на улицу, стали озираться по сторонам. Направо, налево, за угол и за другой угол. Но ни за углом, ни во дворе, ни на улице Аня уже не было видно.

– Где же она?

– Может быть, домой побежала?

Хотя Мариша сильно сомневалась в таком исходе, она не видела другого варианта, как бежать к Анюте домой. И тут девушки услышали рядом с собой:

– Вы кого ищете-то?

Это был невысокий сухощавый старичок в легком летнем костюме и с суковатой тростью-палкой, он сидел неподалеку на лавочке. Видно, добрые родственники выставили пенсионера подышать свежим воздухом. А назад забрать то ли забыли, то ли ленились. Вот старичок и сидел, несмотря на то что уже был вечер и на улице заметно похолодало.

– Кого ищете-то? – повторил он свой вопрос. – Приятельницу?

– Да, – ответила Мариша, лишь бы отвязаться.

– Черненькую такую?

– Да, – повторила Мариша, но уже с гораздо большим интересом глядя на деда.

– Мелкую? – продолжал тот. – На цыганочку похожа?

– Да, да! Вы ее видели?

– А как же! Целый день тут сижу. Всех рассмотрел. И вашу приятельницу тоже видел.

– И куда она делась?

– А она никуда не делась. Она в машину запрыгнула.

– В какую машину?

– «Жигули», по-моему, – поморщился дед. – Зрение у меня уже не то, что в молодости. Да и очки дрянные. Вечером почти совсем ничего не вижу. Одно скажу, машина из дешевых. Но ваша приятельница не выбирала. Подняла руку и в первую же машину, которая остановилась, сразу же и запрыгнула. Шустрая!

– Так это была не ее машина?

– Скажете тоже! Конечно, нет! Говорю же, она просто в нее села.

– А куда поехала?

Мариша задала этот вопрос, не надеясь на положительный ответ. Но старик неожиданно ее порадовал.

– Слышал, – произнес он, – как ваша приятельница назвала улицу – Малороссийская. И еще сказала название... «Орегон».

– «Орион», – тихо перебила его Лиза. – Мариша, я знаю, где это.

– Где? Что знаешь?

– «Орион» – это фирма, где работал Виталька.

– Так она к твоему мужу намылилась?

– Похоже на то.

Мариша задумалась. Поступок более чем странный для человека, который уже знает, что Виталий покойник. И вполне закономерный для любовницы, которая еще не знает, что снова стала свободной женщиной. Впрочем, поведение любовницы Витальки говорило том, что Анюта еще ничего не знает о произошедшей трагедии. Ведь она, содясь в машину, рассчитывала застать его на своем рабочем месте в офисе.

Что же, пусть так. Пусть Анюта и не убивала Лизиного мужа. Но, как его любовница, она, была в курсе многих его планов. И эта странная фраза про «денежки», которые Виталька хотел дожидаться от Лизы, а потом уж сбежать к ней. Фраза странная, если не сказать больше. Особенно учитывая убийство.

– Кровь из носа, мы должны поговорить с этой пигалицей! – решила Мариша.

– Но ты же видела, как она от нас драпанула.

– Думаю, когда она узнает, что бежать ей некуда и не к кому, то станет поразговорчивей. Показывай, как ехать в этот самый «Орион».

К этому времени за старичком пришла внучка, она звала деда ужинать и корила, чтоб не сидел целыми днями на холодном ветру. Старик явно любил внучку, потому что дал ей уговорить себя очень быстро. Поднялся и, помахав подругам на прощанье старческой рукой,

заковылял следом за девушкой, которая не переставала ворчать, что и уже совсем темно, и на улице холодно, и дед запросто простудится и заболеет. Сляжет, не дай бог, с пневмонией. А в его возрасте это...

Старик шел за ней и светло, совсем по-молодому улыбался.

Лиза прекрасно ориентировалась в городе. И следуя ее указаниям, Мариша очень быстро доставила новую подругу к офису «Ориона». Все окна, за исключением одного, были темными.

– А что там? – спросила Мариша, указывая рукой на светлый прямоугольник окна.

– Там охранник дядя Кеша.

– Ты его знаешь?

– Конечно! Сто раз бывала тут у Витальки.

– И он пропустит тебя в кабинет к мужу?

– Наверное. А зачем?

Мариша и сама не знала, зачем ей нужно было взглянуть на рабочее место покойника.

– И вообще, мы же сюда за Анютой приехали? – продолжала допытываться Лиза. – Разве нет?

– Да. За Анютой. Кстати, а вот и она!

Лиза повернула голову и увидела, как ее соперница вылезает из пятой модели «Жигулей», когда-то белого цвета, а ныне покрытой ржаво-коричневыми пятнами, под которыми почти не проглядывалась белая краска.

Сама Анюта выглядела уставшей и совершенно несчастной. Водитель ей попался то ли узбек, то ли таджик. Вряд ли приезжий парень, даже купивший себе тут тачку, хорошо знал Питер. Вот и повозил Анюту кругами, а Лиза с Маришей мчались стрелой и напрямик. Поэтому они и успели первыми.

Увидев поджидающих ее возле дверей «Ориона» подруг, Анюта совсем расклеилась.

– Ну, чего вам от меня надо? – плачущим голосом произнесла она. – Пустите!

– Ты к Витальке?

– Дайте пройти!

– Не надо. Не ходи к нему.

– Это еще почему?! – обозлилась Анюта. – Ты мне не указ! Если хочешь знать, то Виталька тебя ни капли не любит. И мы с ним каждый вечер встречались! Вот так-то!

И тут Маришу осенило. Дома у Анюты жила ее жуткая соседка, даже не соседка, а целая соседница. К себе домой Виталька, ясное дело, привести любовницу тоже не мог. Значит, что оставалось? Вот именно. Рабочий офис! Чем не место для интимных встреч двух любовников!

– Так ты к своему любовнику на свидание идешь? – спросила Мариша.

Но Анюта лишь фыркнула и протиснулась мимо подруг.

– Не ваше дело!

Лиза с Маришей посмотрели ей вслед.

– Ты все поняла? Вот где они встречались! У него в офисе!

– Не очень удобно, – засомневалась Лиза. – Условий там никаких. Хотя, конечно, диван у Витальки в кабинете стоит.

– Вот видишь! Что еще надо двоим для счастья?

Анюта уже почти скрылась в дверях офиса. Лиза рванула за ней.

– Подожди. Скоро она все равно выйдет. Раз твоего мужа на работе нет, то охранник ее живо завернет.

Анюта не пробыла в офисе и нескольких минут. Обратно она вышла красная и злая. Метнула на Лизу ненавидящий взгляд и двинулась в противоположную сторону.

– Анюта! – окликнула ее Мариша. – Ты не хочешь узнать, что случилось с Виталиком?

Девушка остановилась и искоса взглянула на нее.

- А что?
- Ты ведь давно уже ему звонишь?
- Да. Целый день. И вчера тоже. А... А что?
- И трубку он не берет?
- Нет. Все время отключено!

В голосе Анюты прозвучало такое отчаяние, что Марише даже стало ее чуть-чуть жалко. Конечно, это не красиво – отбивать мужика у законной жены. Но... но сердцу ведь не прикажешь. Может быть, Анюта всерьез собиралась построить с Виталькой свое простой женское счастье. Да вот не судьба.

- Мы тебе скажем, что случилось, – тихо произнесла Мариша. – Только... только ты сядь.
- Сесть?
- Сядь, а то упадешь, – любезно пояснила ей Мариша.
- Господи! – побледнела Анюта. – Да что же случилось-то? Заболел?
- Хуже.
- Что хуже? Под машину попал?
- Нет. Под машину не попал, но... слушай, а где бы нам посидеть?
- Вот еще! – тут же окрысилась Анюта. – Не буду я с вами сидеть!
- Ты же мне звонила, – напомнила ей Лиза. – Наверняка поговорить хотела.
- Да не хотела я с тобой разговаривать! Нервы тебе помотать хотела, вот и все! Зачем мне с тобой разговаривать? У нас с Виталиком и так все решено было! Он тебя бросает и уходит ко мне! Точка!

- Но теперь тема для разговора появилась.
- Какая?
- Пойдем, сядешь.

– Нет, – уперлась Анюта. – Тут говори! Никуда я с тобой и с твоей подружкой не пойду. Вон она какая здоровущая! Врежет мне – полчелюсти снесет! А мне свою красоту беречь надо!

Мариша только усмехнулась. Надо же! Какое сильное впечатление она произвела на эту пигалицу. Иногда даже приятно, что тебя так много, и все отменного качества. Роста Мариша была гренадерского. Размах плеч и длина ног тоже были соответствующие. Но в целом Мариша не казалась ни толстой, ни неуклюжей. Видная, даже роскошная женщина с густой копной светлых волос и улыбчивым лицом, которое озарялось светом ее глаз. Мужчины, еще издали завидев Маришу на улице, принимались подавать ей знаки, призывно улыбаться и гудеть машинами, посылая сигналы, что хотели бы познакомиться.

Но Мариша внимания на них не обращала. Вот еще! У нее есть любимый муж. И тот факт, что сейчас он в отъезде, дела не менял. Никто ей больше не нужен. Только он. Только Смайл. Любимый, большой и рыжий.

Сейчас муж был в отлучке. Знакомый пилот предложил ему выгодную халтурку. Слетать на частном самолете в Сибирь вместе с боссом, которому вдруг безотлагательно понадобилось туда. Летать пассажирскими рейсами богач избегал, справедливо опасаясь, что самолет по недосмотру технического персонала, забывшего закрутить нужную гайку или болт, может рухнуть. Поэтому, не доверяя общественным авиалиниям, он приобрел небольшой самолетик. И теперь чувствовал себя в воздухе относительно комфортно.

Его собственный пилот, уговаривая Смайла на этот полет, так и сказал:

– Платит он отлично. И мужик мировой. Не хотелось бы его подводить. А я ногу сломал. И как я со сломанной ногой полечу? Да никак! Будь другом, выручи!

Отказать ему Смайл не смог. В случае его отказа пилот рисковал потерять выгодную работу. А у него молодая жена, недавно родившая второго ребенка и два кредита – потребительский и ипотека. Проценты по ним нужно выплачивать несмотря ни на что. Вот Смайл и пожалел приятеля. И полетел в рейс вместо него.

Сначала рассчитывал, что они обернутся за три дня. Но переговоры хозяина в Сибири что-то затягивались. Возникли осложнения, кое-что требовалось обсудить. И Смайл опасался, что они проторчат в тех краях еще как минимум дня два.

Конечно, Мариша пообещала, что будет вести себя примерно. Никуда не впутается. И сейчас она серьезно раздумывала, можно ли ее поведение положить руку на сердце назвать примерным.

– Не пойду я с вами никуда! – злилась тем временем на подруг Анюта. – Хотите – тут говорите. А нет – так я пошла! И аривидерчи вам!

– Ну, что же, – вздохнула Мариша. – Ты сама напросилась.

И посмотрев на Лизу, она предложила:

– Ты сама ей скажешь?

– Нет, ты говори.

– Что говорите? – не выдержала Анюта. – Чего темните?

Мариша снова вздохнула. Что же за неприятная обязанность сообщать людям плохие новости. Кажется, в Древнем Риме гонцу, принесшему плохую весть, тут же на месте отрубали голову? И очень правильно делали. Надо же было дать выход отрицательным эмоциям. А то так и до инфаркта или инсульта недалеко.

В наше времена нравы слегка изменились. Головы никто нынче не рубит. Но факт остается фактом, неприятные новости любят приносить на хвосте только плохие люди.

– Ладно. Может быть, для тебя это будет вовсе и не плохая новость, – пробормотала Мариша. – Как знать, может быть, Виталий бы тебя поматросил да и бросил. И ты бы еще больше переживала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.